

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник— четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>

<http://vk.com/vounb>

e-mail: vounb@mail.ru

+7 (473) 255-05-91

9(0)21

М79

П.Г. Морев

**КРЕСТЬЯНСКОЕ
ДВИЖЕНИЕ
В ВОРОНЕЖСКОЙ
ГУБЕРНИИ НАКАНУНЕ
ОКТЯБРЬСКОЙ
РЕВОЛЮЦИИ**

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

24.12.5

03 2 5/6

03 2 6/6

24.12.5

1/11 67 144

Колич. пред. выдач _____

П. Г. МОРЕВ

К 9(с)21
м79

КРЕСТЬЯНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ
В ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ
НАКАНУНЕ
ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

(МАРТ — ОКТЯБРЬ 1917 г.)

ПРОВЕР ПО

ВОРОНЕЖСКАЯ
ОБЛ. БИБЛИОТЕКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО ВОРОНЕЖСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
ВОРОНЕЖ — 1961

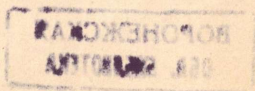
00

9(c136) 9(c121)

И. П. ВОЛКОВ

ОКТЕБРЬСКОЕ РАБОТНОЕ
ИЗДАНИЕ
В ВОРОНЕЖСКОМ РАЙОНЕ
РАБОТНОЕ ИЗДАНИЕ

(МАТ. - ОКТЕБРЬ 1917)

ИЗДАНИЕ РАБОТНОЕ
ОКТЕБРЬ 1917

ПРЕДИСЛОВИЕ

Великая Октябрьская социалистическая революция ликвидировала в нашей стране господство буржуазии и помещиков и установила власть рабочих и крестьян.

Впервые в истории человеческого общества богатства страны стали достоянием трудящихся. Разрешен был аграрный вопрос. Крестьянство России навсегда избавилось от помещичьей и кулацкой кабалы, получило бесплатно помещичью землю, за которую оно боролось в течение столетий.

Благодаря Великой Октябрьской социалистической революции советский народ под руководством Коммунистической партии в короткий исторический срок превратил нашу страну из отсталой аграрной в передовую индустриально-колхозную социалистическую державу, построил социалистическое общество и ныне успешно идет вперед к коммунизму.

Одной из основных причин победы Великой Октябрьской социалистической революции в России, в стране по преимуществу аграрной, явилось то, что Коммунистическая партия завоевала трудящиеся массы крестьянства на сторону пролетариата, освободив их из-под влияния соглашательских партий меньшевиков и эсеров, сумела соединить крестьянское демократическое движение за захват помещичьих земель с борьбой рабочего класса за диктатуру пролетариата, организовала союз рабочих и беднейших крестьян.

После февральской буржуазно-демократической революции, которая не разрешила аграрного вопроса, в стране широко развернулась борьба трудящихся масс крестьянства против помещичьего землевладения, против антинародной политики Временного правительства. В. И. Ленин придавал очень большое значение развитию крестьянского движения в период подготовки Октябрьской революции. Он рассматривал подъем его в сентябре и октябре 1917 г. как факт, свидетельствующий о нарастании глубокого революционного кризиса в стране, как переход большинства народа на сторону большевиков.

В крестьянском движении рассматриваемого периода наиболее ярко и полно отразился процесс революционизирования основных масс крестьянства, процесс формирования и укрепления союза рабочего класса и беднейшего крестьянства.

Настоящая работа посвящена изучению крестьянского движения в Воронежской губернии в период подготовки Октябрьской социалистической революции (март — октябрь 1917 г.). Воронежская губерния была аграрной и являлась безусловно типичной для значительной части губерний центральной России.

Автор не претендует на исчерпывающее освещение этой сложной и широкой темы, тем более, что многие архивные источники за 1917 год, в том числе и фонд Воронежского губкома большевиков, полностью не сохранились.

В предлагаемой работе автор стремился показать на конкретном материале борьбу большевиков Воронежской губернии с эсерами и меньшевиками за трудящиеся массы крестьянства, ставил задачу раскрыть картину крестьянского движения, показать ход его развития, движущие силы, направление и формы борьбы крестьян.

Исходным пунктом работы является краткий анализ социально-экономического положения крестьян Воронежской губернии накануне 1917 года. Такой анализ необходим для раскрытия предпосылок крестьянского движения, для правильного понимания процесса развития классовой борьбы в деревне в рассматриваемый период.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ КРЕСТЬЯН ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ НАКАНУНЕ 1917 ГОДА

Воронежская губерния в 1917 году была значительно больше нынешней Воронежской области. В нее тогда входили многие районы, которые впоследствии в разное время отошли к соседним областям.

В административном отношении губерния делилась на 12 уездов: Бобровский, Богучарский, Бирюченский, Валуйский, Воронежский, Задонский, Землянский, Коротоярский, Нижнедевицкий, Новохоперский, Павловский и Острогожский. В составе губернии было 246 волостей. Населения насчитывалось 3800 тыс. человек.

В дореволюционное время Воронежская губерния являлась одной из самых отсталых аграрных губерний центральной России. Промышленность в ней была развита слабо и представлена главным образом предприятиями по переработке сельскохозяйственной продукции и сырья (маслобойные, сахарные, мукомольные, крахмалопаточные, кожевенные и т. п. заведения). Большинство этих предприятий являлось мелкими сельскими предприятиями кустарного типа с примитивным оборудованием.

Сравнительно крупным промышленным центром был город Воронеж, где концентрировались предприятия фабрично-заводского типа. В начале 1917 г. на фабриках и заводах Воронежа работало около 12 тыс. рабочих, что составляло больше половины всех промышленных рабочих губернии.

Другими заметными лунками концентрации промышленных рабочих являлись железнодорожный узел ст. Лиски с двумя тысячами железнодорожных рабочих, уездные города и железнодорожные станции Острогожск и Новохоперск.

Рабочие Воронежской губернии, как и рабочие всей бывшей царской России, подвергались жесточайшей эксплуатации. Продолжительность рабочего дня доходила до 12—14 часов в сутки. Крайне низкая заработная плата систематически снижалась многочисленными вычетами и штрафами. Эту мрачную картину жизни рабочих дополняли антисанитарные условия труда и плохие жилищно-бытовые условия.

Тяжелое положение рабочих порождало у них ненависть к эксплуататорам и вызывало революционное движение, которое имело огромное значение для развития крестьянского движения.

Абсолютное большинство населения губернии (88 процентов) проживало в сельской местности и занималось сельским хозяйством, которое было крайне отсталым.

Несмотря на черноземные почвы и благоприятные климатические условия, сотни тысяч крестьян губернии разорялись и нищенствовали.

В. И. Ленин писал о положении крестьян дореволюционной деревни:

«Крестьянин был доведен до нищенского уровня жизни: он помещался вместе со скотиной, одевался в рубище, кормился лебедой; крестьянин бежал от своего надела, когда только было куда бежать, даже *откупаясь* от надела, платя тому, кто соглашался взять надел, платежи с которого превышали его доходность. Крестьяне голодали хронически, и десятками тысяч умирали от голода и эпидемий во время неурожая, которые возвращались все чаще и чаще»¹.

Эта ленинская характеристика положения крестьян полностью относится к дореволюционной Воронежской губернии. Общеизвестно, что В. И. Ленин для анализа социально-экономического положения крестьян царской России широко использовал статистические данные Воронежской губернии.

Процесс обеднения, вымирания земледельца настолько далеко зашел, что о нем официально писали царские чиновники из Воронежского уездного комитета, созданного в 1902 году для выявления нужд сельского хозяйства. В докладе этого комитета говорилось, что «...в чисто земледельческой местности, производящей исключительно зерно, часть населения из года в год недоедает, голодает, болеет, умирает, совершает преступления, не имея хлеба и средств для добывания его в достаточном количестве. Нет ничего странного, что при таких условиях не только крестьянское хозяйство находится в упад-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 4, стр. 396.

ке, обессилено, разорено, но и самому населению грозит постепенное физическое обессиление»¹.

Приведенный документ перекликается с известной книгой А. И. Шингарева «Вымирающая деревня», которая была написана на основе данных обследования санитарно-экономических условий жизни крестьян села Ново-Животинного и деревни Моховатки в 1901 году. Результаты обследования заставили Шингарева, работавшего в то время земским врачом, признать, что ужасная бедность, хроническое голодание, антисанитарные условия жизни населения села Ново-Животинного и деревни Моховатки «доводят его почти до гибели, до вымирания». Как свидетельствуют цифры и факты, приведенные в книге, большинство крестьян было настолько бедно, что в течение всего года не употребляло не только мяса, сахара, чая, молока, но даже огурцов и капусты. На 1 человека в Ново-Животинном в среднем приходилось $\frac{1}{6}$ фунта сахара в год, а в Моховатке — $\frac{1}{36}$ фунта. В 1907 г., при переиздании своей книги, А. И. Шингарев писал: «Прошедшие со времени составления очерка шесть лет не изменили в этом пласте ничего в сторону уменьшения остроты нужды, наоборот, с несомненностью можно утверждать, что произошло только ухудшение, и даже серьезное ухудшение»². А сколько таких сел и деревень, как Ново-Животинное и Моховатка, было в Воронежской губернии и во всей царской России? Но ни чиновники из Воронежского комитета, ни кадет Шингарев не могли вскрыть истинных причин такого бедственного положения населения.

В чем же была действительная причина такого нищенского положения сельских тружеников, стоявших на грани физического вырождения и вымирания? Прежде всего — в господстве помещичьего землевладения. В. И. Ленин указывал, что в России в руках 30 тысяч крупных помещиков находилось 70 миллионов десятин земли. Это столько же, сколько имели 10 миллионов крестьянских дворов.

В Воронежской губернии накануне февральской революции 1115 помещиков владели земельным фондом, превышавшим 800 тыс. десятин, что составляло в среднем по 750 десятин на каждое помещичье хозяйство. Наиболее крупные земельные владения находились в руках небольшой кучки дво-

¹ Доклад Воронежского уездного комитета о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Изд. ред. «Освобождение», Штутгарт, 1903, стр. 14.

² А. И. Шингарев. Вымирающая деревня. Изд. 2-е, СПб, 1907.

рянства: у 318 помещиков в среднем на одно владение приходилось 2184 десятины, а земельные массивы такой титулованной знати, как Орловы-Давыдовы, Раевские, Панины, Щербатовы, — доходили до 70 тыс. десятин. В то же время на долю 485 тыс. крестьянских хозяйств губернии приходилось в среднем по 7,1 десятины наделной земли на двор. Среди них было 250 тыс. таких крестьянских хозяйств, которые имели всего по 3 десятины на двор¹, т. е. эти 250 тыс. крестьянских дворов имели в общей сложности земли меньше, чем тысяча помещиков. Следовательно, у тысячи семей помещиков, составлявших примерно около 0,2% населения губернии, было больше земли, чем у 250 тыс. беднейших крестьянских семей, составлявших половину населения губернии.

Дворянское землевладение по уездам губернии распределялось неравномерно. Процент помещичьей земли по отношению к наделной земле крестьян колебался от 4,4 до 47,6 при среднем по губернии в 22,5%.

Наибольший удельный вес помещичьего землевладения был в Бобровском, Новохоперском, Острогожском, Бирюченском и Задонском уездах.

Помещичье землевладение являлось экономической основой наиболее кабальных форм эксплуатации крестьянства (отработки, испольщина), которые были широко распространены в Воронежской губернии. Конечно, дальнейшее развитие капитализма, пролетаризация земледельца заставляли многих помещиков переходить от отработочной системы к вольнонаемной, приобретать тягло и инвентарь. Но тем не менее вплоть до революции 1917 года большая часть помещичьей земли обрабатывалась крестьянским тяглом и примитивным крестьянским инвентарем. Это подтверждается данными о наличии инвентаря и рабочего скота в помещичьих хозяйствах. Так, например, в помещичьих имениях Нижнедевицкого уезда было: один плуг на 146 десятин обрабатываемой земли, одна борона на 56 десятин, сеялка на 945 десятин, веялка на 196 десятин. В крупных помещичьих имениях Воронежского уезда в среднем на одну лошадь приходилось 50 десятин пахотной земли. Ясно, что таким количеством тягла и инвентаря помещики могли обрабатывать только незначительную часть находившейся в их руках пахотной земли, остальную же землю обрабатывали крестьяне своим тяглом и инвентарем за клочки земли, взятые в аренду.

¹ Предварительные итоги с.-х. переписей 1916—1917 гг. в Трудах Воронежской обл. опытной станции № 6, табл. 1, Воронеж, 1920.

Такое же положение было и в других уездах губернии. Крестьяне села Новодимитровского Шелякинской волости Бирюченского уезда в своем заявлении губернским органам власти в начале 1917 г. писали: «У нас 45 дворов живут на наделе в 27 сажен на мужскую душу и не могут прокормить себя и содержать свое хозяйство на этом наделе, а поэтому вынуждены ежегодно брать пахотную землю большинство за отработки в ближайшем имении Щербатовой. Своего сена нет ни былинки, и мы всегда его зарабатывали в этом же имении с третьей копны»¹.

Некоторые помещики всю свою землю сдавали исполу крестьянам. Помещик Боровиков Павловского уезда, например, сдавал исполу 417 десятин крестьянам Гнилушинской волости. Помещик Сидомон-Эристов в своем имении почти не имел никакого сельскохозяйственного инвентаря и землю до 500 десятин сдавал исполно крестьянам, которые отдавали ему половину урожая и еще доплачивали за каждую десятину по 2 рубля деньгами.

Помимо отработок и испольщины большое распространение в губернии получила аренда земли за деньги. Но и эта форма аренды для подавляющего большинства крестьян носила кабальный характер, ибо нередко арендная плата превышала доход крестьянина от арендуемого из-за нужды участка.

Таким образом, все формы крестьянской аренды (отрабочная, натуральная, денежная) являлись кабалой, «голодной арендой», служившей помещикам способом обеспечения своего хозяйства дешевым крестьянским трудом.

Другой характер имела аренда земли зажиточными крестьянами, сельской буржуазией. Для них аренда земли являлась средством извлечения прибавочной стоимости и носила предпринимательский, капиталистический характер.

Следует отметить, что значительное количество земли, сдаваемой помещиками в аренду, попадало в руки субарендаторов, которые, арендуя ее у помещика «оптом», передавали мелкими участками соседям с большим барышом. Так, например, кулак Симонов из Бобровского уезда арендовал у помещика Лисаневича 1500 десятин земли по 8 рублей за десятину, а сдавал ее мелкими участками крестьянам по 14 рублей за десятину².

Малоземельные крестьяне села Филькина Ливенской волости Бирюченского уезда жаловались в губернские органы

¹ Воронежский областной государственный архив, ф. 1, д. 13, л. 89.

² Там же, д. 285, л. 114.

власти в апреле 1917 г., что помещичью землю давно взяли в аренду пять кулаков, в то время, как «в селе много таких людей, у которых нет дневного пропитания и желают земельки нанять, но по спекулятивным ценам недоступно»¹.

Применяя кабальные формы аренды, помещики-крепостники присваивали не только львиную долю прибавочного продукта, но даже часть необходимого продукта крестьянина. Основная масса крестьянства, находясь под гнетом помещиков и кулаков, обремененная государственными налогами и поборами, не могла улучшать своего хозяйства. В губернии в рассматриваемый период господствовала трехпольная система земледелия, преобладали деревянные сохи и бороны. Вследствие всего этого крестьяне получали низкие урожаи. Средний за 1914—1917 гг. урожай ржи составил 45 пудов, пшеницы — 36 пудов, овса — 49 пудов, ячменя — 36 пудов с десятины². Частым явлением были неурожаи, голод и различные эпидемии.

Значительно усилилось обнищание и разорение трудящихся масс крестьянства в результате столыпинской аграрной реформы, главной целью которой было сохранение помещичьего землевладения и создание классовой опоры царизма в деревне в лице кулачества.

По столыпинскому аграрному законодательству крестьянам предоставлялось право укреплять в личную собственность наделные земли, а также разрешалось продавать и покупать закрепленные земли, чего раньше нельзя было сделать.

Столыпинской реформой воспользовались прежде всего кулаки для укрепления в собственность излишков общинных земель сверх душевых наделов, которые находились в их пользовании. Они же, имея тягло, сельскохозяйственный инвентарь, деньги, скупали по дешевой цене у разорившихся крестьян укрепленные земельные наделы и выделялись на отруба и хутора.

Следовательно, столыпинская аграрная реформа усилила пролетаризацию крестьянства и содействовала сосредоточению наделной и купчей земли в руках кулачества, т. е. ускорила расслоение крестьянства на различные социальные группы.

По данным сельскохозяйственных переписей 1916—1917 гг.,

¹ Воронежский областной государственный архив, ф. 1, л. 13, л. 5.

² «Население и хозяйство Воронежской губернии». Сводный статистический сборник. Воронеж, 1925, стр. 90—93.

можно установить, что в Воронежской губернии накануне 1917 года насчитывалось около 300 тыс. бедняцких хозяйств, или 58% всех крестьянских хозяйств губернии, которые имели всего 35% наделной и 13% купчей земли. Все эти хозяйства являлись безлошадными или однолошадными, с мизерными клочками земли. А вместе с 25 тыс. безземельных, полностью разорившихся крестьян, пролетарии и полупролетарии деревни составляли две трети всех крестьянских дворов губернии, т. е. большинство населения.

В уездах, где был наибольший удельный вес помещичьего землевладения, процент бедняцких хозяйств был выше среднего по губернии. Так, в Задонском уезде он составлял 78, Землянском — 76, Бирюченском — 70, Бобровском — 68.

В 1905 году бедняцких хозяйств в губернии было около 140 тыс., а в период 1905—1916 гг. количество их увеличилось более чем в два раза, при общем росте числа хозяйств за это же время на 30%.

Число середняцких хозяйств к 1917 году по сравнению с 1905 годом уменьшилось почти в два раза. Подавляющее большинство их пополнило ряды деревенской бедноты.

Что касается кулацких хозяйств, то количество их за период 1905—1916 гг. увеличилось примерно на 8710 хозяйств, или на 19,6%. Эти хозяйства (около 11% всех хозяйств губернии) в общем стали наиболее мощными. Они сосредоточили у себя 25% наделной и 60% всей купчей земли, причем количество купчей земли, находящейся в их руках, за указанный период увеличилось с 190 тыс. до 400 тыс. десятин, т. е. больше чем в два раза. В 1916 году на одно кулацкое хозяйство в среднем приходилось 24,5 дес. земли. Кроме того, кулацкие хозяйства много земли арендовали с целью предпринимательства. В руках кулаков было немало торговых и промышленных предприятий.

Острая нужда крестьян-бедняков в продуктах питания и в деньгах для уплаты многочисленных налогов заставляла их искать работу по найму у помещиков, кулаков, предпринимателей. Но далеко не все имели возможность найти работу поближе к своему дому. Многие из них уходили в отхожие промыслы за пределы своей губернии. По данным губернского статистического комитета, на заработки в другие губернии в 1908—1913 гг. уходило ежегодно около 160 тыс. человек.

Тяжелое экономическое положение крестьянства усугублялось его политическим бесправием и крайне низким культурным уровнем.

Рабочие и крестьяне царской России были бесправными,

над ними стояла целая армия исправников, жандармов, урядников, полицейских стражников, которые охраняли интересы царя, помещиков и капиталистов. Некоторое представление о многочисленности такой армии, стоявшей над народом, могут дать следующие данные. В 1916 г. в штатах острогожской уездной полиции числилось 105 конных и 60 пеших полицейских стражников. А в губернии (без г. Воронежа) было около 1500 полицейских, которые использовались губернатором и уездными исправниками как вооруженная сила для подавления революционного движения и выколачивания податей с населения.

Царское правительство стремилось держать народ в повиновении не только силой оружия. Широко распространялись религиозные суеверия. Согласно «Памятной книжке» за 1914 год в Воронежской губернии было 1019 церквей и 18 монастырей, 6586 священников, дьяконов и монахов. Эта огромная армия, превышающая почти в два раза число учителей, систематически сеяла религиозный дурман, проповедовала бесприкословное подчинение народа царской власти.

Реакционной, антинародной была политика царизма и в области народного образования. В. И. Ленин, характеризуя политику царского самодержавия в области народного образования, писал: «Такой дикой страны, в которой бы массы народа настолько были *ограблены* в смысле образования, света и знания,— такой страны в Европе не осталось ни одной, кроме России... Четыре пятых молодого поколения осуждены на безграмотность крепостническим государственным устройством России»¹.

Согласно земской статистике в 1912 г. в Воронежской губернии грамотных жителей было всего лишь около 17 процентов. А в сельской местности процент грамотных был еще ниже. По данным А. И. Шингарева, в селе Ново-Животинном и деревне Моховатке из 1064 жителей грамотными были только 68 человек. Расходы на просвещение и здравоохранение на душу населения в год составляли всего лишь 1 руб. 12 коп.

В деревнях и селах губернии не было ни одного клуба, ни одной библиотеки.

Начавшаяся в 1914 году мировая империалистическая война еще больше ухудшила и без того тяжелое положение рабочих и трудящихся масс крестьянства.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 19, стр. 115.

Во время войны из Воронежской губернии было призвано в армию 380 тысяч человек, что составляло больше половины всех трудоспособных мужчин губернии.

Война подорвала все средства производства в сельском хозяйстве. Количество лошадей в 1916 г. по сравнению с 1913 г. уменьшилось на 22%. Ощущался острый недостаток сельскохозяйственного инвентаря и машин. В результате к 1916 г. сократились посевные площади по зерновым культурам на 13%, по сахарной свекле — на 42%, по подсолнечнику — на 86,2%¹. Понизилась урожайность. Многие крестьянские хозяйства приходили в полный упадок. Женщины-солдатки, оставшиеся с малыми детьми, забрасывали хозяйство, продавали живой и мертвый инвентарь. В 1916 году в губернии насчитывалось 22% хозяйств без всякого скота и 21% — без посева.

В то время как основная масса крестьянства разорялась и вместе с рабочим классом несла всю тяжесть войны, помещики, буржуазия, разного рода спекулянты наживались. Это вызывало большое недовольство трудящихся масс и обостряло классовую борьбу в стране.

В сложной обстановке империалистической войны партия большевиков развернула большую политическую работу среди трудящихся масс, разъясняя им, что единственный путь выхода из войны и хозяйственной разрухи — это превращение империалистической войны в войну гражданскую, в войну против царского правительства, помещиков и капиталистов. В то же время партия разоблачала социал-шовинистов всех мастей.

Работа большевиков в массах давала положительные результаты. С весны 1915 г. развертывается стачечное рабочее движение. Начавшиеся в Петрограде и Москве политические стачки быстро распространялись по всей стране.

В Воронеже под руководством большевистских групп и кружков в 1915 г. были проведены стачки на заводе Столля, в Воронежских и Отрожских железнодорожных мастерских и на Трубочном военном заводе. В 1916 году борьба рабочих усилилась. В Воронеже было семь стачек, причем рабочие железнодорожных мастерских бастовали неоднократно.

Вслед за революционным подъемом рабочего движения и под его влиянием, с усилением работы большевиков в деревне происходит рост крестьянского движения. Если в 1914 г. в

¹ Статистический сборник за 1913—1917 гг., вып. 1, М., 1921, стр. 199, 210—211.

Воронежской губернии произошло 34, в 1915 — 43 выступления крестьян, то в 1916 г. их насчитывалось 64¹.

Выступления крестьян этого периода являлись преимущественно массовыми открытыми выступлениями с большим числом участников и носили острый характер.

В самом начале войны, в августе 1914 г., произошло крупное выступление крестьян в Задонском уезде против помещика Савельева. Возмущенные повышением арендной платы за землю, крестьяне напали на усадьбу помещика. Только большому отряду стражников, присланному из Задонска, удалось приостановить разгром помещичьей усадьбы.

На почве повышения арендной платы за землю произошло выступление крестьян с. Березовки Бобровского уезда против помещика Лисаневича. По той же причине весной 1915 г. выступили крестьяне села Нижнего Кисляя Ливенской волости Павловского уезда против помещика Васильчикова.

Осенью 1915 г. массовое выступление крестьян произошло в с. Щучье Колыбельской волости Острогожского уезда. Крестьяне категорически отказались платить арендную плату помещице Прокудиной. Они заявили, что «скоро вся земля должна перейти в руки крестьян». Помещица написала жалобу губернатору, в которой действия крестьян рассматривала как «бунт» и просила прислать военный отряд для «приведения крестьян в повиновение и для охраны имения». Возмущенные крестьяне решили ликвидировать это паразитическое гнездо. 22 октября имение Прокудиной было подожжено. Огнем были уничтожены хозяйственные и жилые постройки.

Наряду с борьбой всего крестьянства против помещиков значительно усилилась борьба деревенской бедноты против кулачества, особенно против кулаков-хуторян и отрубников. Это имело большое значение, так как создавало условия для более быстрого перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую революцию.

Из многочисленных выступлений крестьян-общинников против кулаков-отрубников и местных царских властей наиболее характерным для этого периода были: выступление в с. Козловке Бобровского уезда в августе 1914 г., во время которого подверглись разгрому 24 кулацких хозяйства, и выступление в с. Нижнем Мамоне Павловского уезда в мае

¹ Данные о крестьянских выступлениях установлены автором по документам Воронежского областного государственного архива, ф. канцелярии воронежского губернатора, 1914—1916 гг.

1916 г. Вот как проходило выступление крестьян с. Нижнего Мамона.

В 1915 году крестьяне-общинники этого села препятствовали выделу на отруба 50 хозяйств зажиточных крестьян, которые закрепили скупленную по дешевке у бедноты землю на 443 души и с помощью местных властей сводили ее к одному месту (в отруба), а со своей наделной землей оставались в общине, чтобы пользоваться общими угодьями. Однако кулаки добились, что уездная землеустроительная комиссия направила в Нижний Мамон землемера А. И. Санникова для проведения полевых землеустроительных работ. Но как только он 6 мая 1916 года приступил к работе в поле, крестьяне-общинники, собравшись толпой до тысячи человек, направились к месту работы землемера, прогнали его с поля и уничтожили заготовленные межевые знаки. А на следующий день вынудили Санникова покинуть Нижний Мамон.

Этот случай встревожил местные власти. Они стали принимать меры к выявлению «зачинщиков» крестьянского выступления. Но вмешательство пристава, урядника и стражников привело к тому, что население изгнало этих «блюстителей порядка» из с. Нижнего Мамона, а их квартиры, наряду с 19 хозяйствами отрубников, были разгромлены.

Под влиянием выступления крестьян села Н. Мамона произошли выступления крестьян-общинников против кулаков-отрубников в соседних селах: Островке, Гороховке, Верхнем Мамоне, Н. Гнилуше, Лосеве.

Власти Павловского уезда оказались бессильными справиться с крестьянским движением. Тогда срочно принимаются испытанные меры для подавления крестьянского выступления — вызов войск. По указанию губернатора из Лисок в Н. Мамон были направлены два эскадрона кавалерии во главе с вице-губернатором фон Штейном, по прибытии которых 17 мая началась расправа с крестьянами. Было привлечено к судебной ответственности 88 человек. После расследования губернатор приказал изъять это дело из общей подсудности и передать его на рассмотрение военного суда «для осуждения виновных по законам военного времени».

Зверской расправой с крестьянами Павловского уезда царский сатрап хотел приостановить развивающееся крестьянское движение в губернии против помещиков, кулаков и царских властей. Губернатор писал: «Нижне-Мамонские события нашли отклик в других местах губернии, где настроение стало тревожным и почва для таких погромов подготовлена. Население воздерживается еще от расправы с собствен-

никами в ожидании исхода дела о мамонских беспорядках. Имея в виду такое выдающееся значение упомянутого дела, я распорядился передать его на рассмотрение военного суда для осуждения виновных по законам военного времени»¹. Вскоре 88 человек, в том числе 27 женщин-солдаток Н. Мамона и других сел Павловского уезда, были приговорены военным судом на длительные сроки к каторжным работам или тюремному заключению.

В 1916 году в губернии проходит ряд выступлений крестьян на почве дороговизны и общего ухудшения положения трудящихся. Это были массовые выступления, как правило, сопровождавшиеся разгромом лавок торговцев и столкновением с полицией. Наиболее крупными из них были выступления в слободах Бутурлиновке Бобровского уезда и Алексеевке Бирюченского уезда, которые были подавлены военной силой.

Однако никакие репрессии царских палачей не могли задержать растущего народного движения против прогнившего царского режима, тем более, что трудящиеся массы с каждым днем, с каждым месяцем все сильнее испытывали на себе все тяготы продолжавшейся империалистической войны. Революционное движение широкой рекой разливалось по стране, и выступления рабочих и крестьян Воронежской губернии вливались в этот могучий поток народного движения.

Страна была накануне революции, от которой народные массы ожидали окончания войны. Крестьяне с революцией связывали также ликвидацию помещичьего землевладения и передачу всей земли крестьянам.

¹ Воронежский областной государственный архив, ф. 1, д. 352, л. 99.

КРЕСТЬЯНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ
В ПЕРИОД МИРНОГО РАЗВИТИЯ РЕВОЛЮЦИИ
(МАРТ — ИЮНЬ 1917 г.)

1. Февральско-мартовские революционные дни в губернии. Создание Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и организация органов власти Временного правительства

27 февраля 1917 года¹ рабочий класс в союзе с крестьянством под руководством большевистской партии сбросил навсегда ненавистное народу царское самодержавие.

В ходе февральской буржуазно-демократической революции восставшие рабочие и солдаты создали Советы рабочих и солдатских депутатов — органы революционной власти, органы диктатуры пролетариата и крестьянства. Но Петроградский Совет, возглавлявшийся меньшевиками и эсерами и пользовавшийся доверием местных Советов, добровольно передал власть буржуазии в лице Временного правительства. В стране создалось двоевластие.

Революционные события в столице скоро стали достоянием многомиллионного населения России. Везде трудящиеся массы горячо приветствовали рабочих и революционных солдат Петрограда, одержавших победу над царским режимом.

Население Воронежа узнало о революции в первых числах марта. В эти же дни на фабриках и заводах, в воинских частях начались митинги и собрания, на которых воронежские большевики, выйдя из подполья, информировали рабочих и солдат о событиях в Петрограде, призывали их к ликвидации местных органов царской власти и к дальнейшему развитию революции.

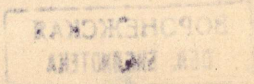
¹ Все даты указываются по старому стилю.

4 марта воронежские рабочие по примеру петроградского и московского пролетариата создали Совет рабочих депутатов. 8 марта в Совет вошли представители солдатского гарнизона, после чего Совет стал объединенным Советом рабочих и солдатских депутатов.

Абсолютное большинство в Воронежском Совете составляли эсеры и меньшевики. Такое положение объясняется общими причинами, характерными для всей страны. Революция втянула в движение десятки миллионов людей, неискушенных в политике, как говорил В. И. Ленин. Это, главным образом, — мелкие хозяева, крестьяне, рабочие, недавно пришедшие из деревни, т. е. люди, которые стояли между капиталистами и наемными рабочими. Эта мелкобуржуазная волна захватила довольно широкие круги рабочих мелкобуржуазными взглядами на политику и вынесла на поверхность революции соглашательские партии меньшевиков и эсеров, которые, являясь сторонниками буржуазной власти, стремились укрепить веру народных масс во Временное правительство, распространяя мысль о том, что оно может окончить войну и передать землю крестьянам.

Воронежская буржуазия и помещики после свержения самодержавия стремились захватить в свои руки губернские, городские и уездные органы власти. 4 марта на заседании губернского земского собрания был организован Губернский исполнительный комитет как орган власти Временного правительства. Он состоял в подавляющем большинстве из представителей буржуазно-помещичьих организаций и учреждений, существовавших при царизме: губернского земского собрания, Всероссийского земского союза, отдела снабжения армии, биржевого комитета и т. п. Председателем Губернского исполнительного комитета был избран лидер воронежской кадетской организации Ростовцев. По рекомендации губернского земского собрания 6 марта Временное правительство назначило губернским комиссаром по управлению Воронежской губернией председателя губернской земской управы, крупного помещика Задонского уезда В. Н. Томазовского. Уездными комиссарами были назначены председатели уездных земских управ.

Вести о революции, о свержении самодержавия быстро доходили до уездных городов, сел и деревень губернии. Трудящиеся с радостью встречали известие о падении царского режима. В уездных городах проводились многотысячные митинги и демонстрации. Рабочие и солдаты разоружали полицейских, жандармов, изгоняли исправников и других царских

чиновников, освобождали из тюрем политических заключенных, среди которых много было крестьян — участников аграрного движения.

В селах и деревнях обычно собирались сходы, митинги. Повсюду крестьяне снимали сельских старост, волостных старшин, прогоняли урядников. Многих из них крестьяне арестовывали и отправляли в распоряжение уездных и губернских властей. Так, например, крестьяне Можайской волости Воронежского уезда арестованного старшину Бесхмельнищина направили в Губернский исполнительный комитет. В препровожденном акте говорилось: «Население ходатайствует о привлечении к ответственности нашего старшину Бесхмельнищина, который прослужил верно 35 лет царю, но отнюдь не родине. Грудь этого маститого старшины украшали около десятка золотых и серебряных медалей... Если мы будем оставлять на свободе таких охранников старого режима, то старая власть опять придет и начнет душить, как раньше душила нас, наших отцов, дедов и прадедов. Просим дать бывшему старшине должное наказание и результаты сообщить комитету»¹.

Приведенный документ показывает, что в глазах крестьян старшина олицетворял царский режим, который угнетал и душил население, и крестьяне боялись, как бы этот режим вновь не был восстановлен.

Вместо старых царских органов власти, в городах и селах создавались новые органы — уездные, волостные и сельские исполнительные комитеты.

Уездные исполнительные комитеты, являвшиеся исполнительными органами при уездных комиссарах, создавались из представителей уездных земских управ, кредитных товариществ, духовенства, землевладельцев, одного или двух представителей от волости. Численный состав их был от 40 до 70 человек. В уездных исполнительных комитетах преобладали буржуазные и мелкобуржуазные элементы.

Рабочие и солдаты уездных городов по примеру рабочих и солдат промышленных центров создавали Советы рабочих и солдатских депутатов. В апреле были организованы Острожский и Валуйский Советы. В мае — июне Советы были созданы в других уездах. В это же время были созданы уездные Советы крестьянских депутатов, причем в Бобровском уезде 22 мая был создан объединенный Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. В городских и уездных

¹ Воронежский областной государственный архив, ф. 1, д. 5, л. 1.

2. Аграрная программа РСДРП(б) и борьба большевиков Воронежской губернии за ее выполнение

Временное буржуазное правительство не могло решить ни одного из коренных вопросов революции. Оно с помощью меньшевиков и эсеров проводило антинародную внутреннюю и внешнюю политику. Оно твердо встало на путь продолжения империалистической войны, всеми мерами старалось сохранить помещичье землевладение.

В этих условиях перед партией большевиков встала задача — разъяснительной работой в массах вскрыть империалистический характер внутренней и внешней политики Временного правительства, разоблачить обман меньшевиков и эсеров, показать рабочим и крестьянам, что добиться мира, земли и свободы невозможно без дальнейшего развития революции, без замены Временного правительства правительством Советов.

Партия большевиков после февральской революции вышла из подполья и со всей энергией взялась за проведение этой работы. 5 марта вышел первый номер газеты «Правда» — органа Центрального и Петроградского комитетов партии большевиков. Стали выходить большевистские газеты во многих промышленных районах страны. Из тюрем были освобождены арестованные большевики. На фабриках и заводах, в воинских частях, в селах и деревнях создавались партийные ячейки.

Главное внимание партия уделяла организации и сплочению передовой силы общества — пролетариата. Большевики призывали к созданию Советов по всей России и приняли активное участие в организации Советов рабочих и солдатских депутатов, комитетов в армии, крестьянских организаций в деревне. Все это укрепляло связь большевиков с широкими рабочими, солдатскими и крестьянскими массами.

3 апреля в Петроград из эмиграции возвратился В. И. Ленин. Народные массы с большой радостью встретили своего вождя. На другой день В. И. Ленин выступил на собрании большевиков с докладом «О задачах пролетариата в данной революции». 7 апреля тезисы доклада опубликованы в «Правде». Это были знаменитые Апрельские тезисы, в которых В. И. Ленин определил курс партии на перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую.

В. И. Ленин предлагал передать всю государственную власть в руки Советов. Он выдвинул лозунг республики Со-

ветов в противоположность буржуазно-демократической республике, которую защищали меньшевики и эсеры. В. И. Ленин писал: «Не парламентарная республика,— возвращение к ней от С. Р. Д. было бы шагом назад,— а республика Советов рабочих, батрацких и крестьянских депутатов по всей стране, снизу доверху»¹.

По отношению к Временному буржуазному правительству В. И. Ленин выдвинул лозунг. «Никакого доверия Временному правительству». Задача партии большевиков заключалась в том, чтобы добиться передачи всей власти Советам, которые должны были бы создать свое правительство, и затем путем разъяснительной работы в массах завоевать большинство в Советах, изменить состав и политику правительства. Это была установка на мирное развитие революции.

Одним из важнейших вопросов, волновавших народные массы, был вопрос о войне. В. И. Ленин начинает свои тезисы с рассмотрения этого острого вопроса. Он указывает, что после февральской революции война не перестала быть империалистической. Временное правительство является правительством продолжения грабительской, захватнической войны в союзе с империалистами Англии, Франции и Америки. Из войны выйти и добиться демократического мира можно только лишь при условии свержения власти капитала и перехода государственной власти к пролетариату.

В Апрельских тезисах была изложена экономическая программа, которая соответствовала периоду борьбы за победу социалистической революции. В. И. Ленин предлагал осуществить слияние всех банков в один национальный банк и установить контроль над ним со стороны Советов рабочих и солдатских депутатов, а также ввести рабочий контроль над общественным производством и распределением продуктов.

Особенно большое значение В. И. Ленин придавал аграрному вопросу, от правильного разрешения которого зависел успех завоевания трудящихся масс крестьянства на сторону пролетариата, а следовательно, и успех социалистической революции.

Основные положения по аграрному вопросу были выдвинуты В. И. Лениным в Апрельских тезисах. Затем эти положения были развиты и конкретизированы на Апрельской Всероссийской конференции РСДРП(б), которая приняла по аграрному вопросу резолюцию, ставшую по существу аграрной программой большевистской партии.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 24, стр. 5.

Аграрная программа большевиков предусматривала национализацию всех земель при немедленной и полной конфискации помещичьих, удельных, церковных и кабинетских земель.

Требования конфискации помещичьих земель и национализации всех земель в стране были выдвинуты и обоснованы В. И. Лениным еще задолго до революции 1917 года как меры, необходимые для ликвидации всех остатков крепостничества в деревне и для развития классовой борьбы. В период борьбы за социалистическую революцию конфискация и национализация означали не только ликвидацию крепостнического землевладения, но и могучий удар по буржуазии. Конфискацию помещичьих земель и национализацию всей земли нельзя было осуществить не национализируя банки, синдикаты, ибо более 80% всей земельной собственности помещиков находилось в залоге в банках. Экономические интересы помещиков и буржуазии тесно переплетались. Следовательно, крестьяне могли получить земли только в результате свержения власти капитала и установления власти пролетариата и беднейшего крестьянства. При таких условиях борьба крестьян против помещиков должна была неизбежно слиться с борьбой рабочих за социализм. В. И. Ленин по этому вопросу говорил, обращаясь к крестьянам: «Вы хотите земли, но земли заложены и принадлежат русскому и всемирному капиталу. Вы бросаете вызов капиталу, вы идете при этом другим путем, чем мы, но мы с вами сходимся в том, что идем и должны идти к социальной революции»¹.

При разработке аграрной программы в период подготовки социалистической революции В. И. Ленин исходил из факта классового расслоения крестьянства, когда на одном полюсе была деревенская буржуазия, а на другом — сельскохозяйственные наемные рабочие и деревенская беднота.

В конфискации помещичьих земель было заинтересовано все крестьянство. Но национализация затрагивала интересы кулачества и зажиточного крестьянства, которые в период столыпинской аграрной реформы увеличили свои земельные владения за счет покупки дворянских земель и скупки надельных земель у разорившихся крестьян.

В связи с тем, что аграрный вопрос могла разрешить только социалистическая революция, неизбежно должна развернуться классовая борьба между кулачеством и деревенской беднотой. Сельская буржуазия шла на союз с империалиста-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 289.

ми и помещиками. Беднейшее же крестьянство стояло близко к пролетариату. Что касается среднего крестьянства, то оно в силу своего положения колебалось между буржуазией и пролетариатом.

В такой обстановке победа социалистической революции была возможна только при поддержке рабочего класса беднейшим крестьянством.

В резолюции по аграрному вопросу, принятой на Апрельской конференции большевиков, записано: «В зависимости от того, удастся ли городскому пролетариату повести за собой сельский пролетариат и присоединить к нему массу полупролетариев деревни, или эта масса пойдет за крестьянской буржуазией, тяготеющей к союзу с Гучковым, Милоковым, капиталистами и помещиками и к контрреволюции вообще,— в зависимости от этого определится судьба и исход русской революции...»¹.

Следовательно, в период подготовки и проведения социалистической революции по-иному встал вопрос о союзнике пролетариата. Если в буржуазно-демократической революции пролетариат выступал в союзе со всем крестьянством против самодержавия, то в период борьбы против господства буржуазии за диктатуру пролетариата союзником пролетариата могло быть только беднейшее крестьянство. Это нашло отражение в аграрной программе большевистской партии. В ней главное внимание уделялось организации сельскохозяйственных рабочих и беднейших крестьян. Партия рекомендовала создавать Советы батрацких депутатов или отдельные фракции сельского пролетариата и полупролетариата в Советах. В то же время большевики боролись за привлечение на сторону пролетариата среднего крестьянства.

Учитывая и поддерживая стремление трудящихся масс крестьянства к ликвидации помещичьего землевладения и национализации всех земель в стране, партия большевиков призывала крестьян осуществлять конфискацию помещичьих земель немедленно через Советы или другие крестьянские демократические организации. Таким образом, партия большевиков призывала крестьян к развертыванию аграрной революции, к революционному разрешению аграрного вопроса путем установления власти рабочих и беднейших крестьян. В то же время партия большевиков решительно выступила против политики «добровольного соглашения крестьян с по-

¹ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», М., Госполитиздат, 1953, ч. 1, стр. 340.

мещиками», которую проводило Временное правительство, а также против соглашательских партий меньшевиков и эсеров, советовавших крестьянам ожидать разрешения земельного вопроса до Учредительного собрания.

Партия большевиков советовала сельскохозяйственным рабочим и деревенской бедноте создавать из помещичьих имений крупные образцовые хозяйства, которые велели бы на общественный счет Советами, указывала на необходимость перехода мелких крестьянских хозяйств к крупному коллективному хозяйству.

В. И. Ленин, разъясняя отношение партии большевиков к мелкому крестьянскому хозяйству, говорил на Первом Всероссийском съезде крестьянских депутатов:

«Мы не можем скрывать ни от крестьян, ни тем более от пролетариев и полупролетариев деревни, что мелкое хозяйство, при сохранении товарного хозяйства и капитализма, *не в состоянии* избавить человечество от нищеты масс, — что надо думать о переходе к крупному хозяйству на общественный счет и *браться за него тотчас*, уча массы и *учась у масс* практически целесообразным мерам такого перехода»¹.

При таких условиях, указывал В. И. Ленин, можно говорить о переходе земли к трудящимся, иначе и национализация земли ничего не даст наиболее нуждающимся слоям деревни. «Землю есть нельзя, а без денег, без капитала достать орудия, скот, семена неоткуда. Не капиталистам должно доверять крестьяне и не богатым мужикам (это — те же капиталисты), а только городским рабочим. Только в союзе с ними добьются беднейшие крестьяне, чтобы и земля, и железные дороги, и банки, и фабрики перешли в собственность всех трудящихся, без этого, одним переходом земли к народу, нельзя устранить нужды и нищеты»².

Следовательно, для трудящихся масс крестьянства был один путь избавления от помещичьего и кулацкого гнета — помощь пролетариату в свержении капитала и в создании социалистического производства.

Апрельские тезисы В. И. Ленина и на основе их принятые решения VII Всероссийской конференции РСДРП(б) имели огромное значение для деятельности всех большевистских партийных организаций, в том числе и для большевиков Воронежской губернии.

Ко времени февральской революции 1917 года воронеж-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 24, стр. 140.

² Там же, стр. 336.

ские большевики не имели ни городской, ни губернской партийной организации (они были разгромлены царизмом в период столыпинской реакции). Партийную работу проводили: небольшая группа рабочих-большевиков завода Рихард-Поле (ныне завод им. Коминтерна) в составе Губанова В. Н., Степанова М. Д., Комиссарова С. С., Дорогова Ф. С. и др.; социал-демократическая ученическая организация в количестве около 15 членов; большевики-одиночки (Кардашев Н. Н., Павлуновский Н. С. и др.), работавшие на предприятиях и в учреждениях Воронежа и уездных городов. Несколько большевиков было в воинских частях, расквартированных в городах и селах Воронежской губернии.

Первое легальное собрание социал-демократов Воронежа состоялось 5 марта 1917 года, на нем присутствовало около 60 большевиков и меньшевиков. На собрании было принято постановление о создании объединенной городской организации РСДРП, был избран городской комитет в составе семи человек. В него было избрано пять большевиков и два меньшевика.

7 марта на заседании Воронежского городского комитета РСДРП был утвержден текст обращения (листовки) к рабочим. В основе этого обращения были следующие положения: контроль за Временным правительством, установление 8-часового рабочего дня, конфискация в пользу народа помещичьих, удельных, монастырских и церковных земель.

На втором общегородском собрании социал-демократов, состоявшемся в конце марта, присутствовало уже около 150 человек. На собрании была принята резолюция о войне. В этой резолюции указывалось, что партийная организация Воронежа присоединяется к воззванию Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов и требует мира без аннексий и контрибуций. В конце собрания было принято постановление о поездке большевика Комиссарова С. С. в Петроград для связи с Центральным Комитетом партии¹.

По решению Воронежского комитета РСДРП с 1 апреля 1917 года стала издаваться партийная газета «Воронежский рабочий».

Воронежские большевики, как и многие другие местные партийные организации, в первое время после февральской революции не имели четкой и ясной программы и единства взглядов по важнейшим вопросам развития революции. Кроме

¹ «Борьба за Советскую власть в Воронежской губернии. 1917—1918 годы». Сборник документов и материалов. Воронеж, 1957, стр. 8.

того, большевики пребывали в одной организации с меньшевиками. Все это привело к тому, что Воронежский объединенный городской комитет РСДРП допустил ряд политических ошибок по важнейшим принципиальным вопросам революции: об отношении к буржуазному Временному правительству, о дальнейшем развитии революции, о войне. Но существование объединенной социал-демократической организации продолжалось недолго. На первых же собраниях, заседаниях комитета и редакции газеты началась упорная борьба большевиков с меньшевиками. Эта борьба все время усиливалась и увенчалась победой большевиков.

22 апреля воронежская организация РСДРП на общем собрании обсуждала Апрельские тезисы В. И. Ленина. Тезисы были одобрены абсолютным большинством присутствующих на собрании. Спустя некоторое время на общегородском собрании обсуждались итоги работы Апрельской Всероссийской конференции. С докладом по этому вопросу выступал делегат конференции Н. Н. Кардашев. Активный участник революционных событий этого периода, большевик, член Воронежского комитета РСДРП Чуев И. А. в своих воспоминаниях так пишет об этом историческом собрании: «Огромное большинство собрания с энтузиазмом одобрило и приветствовало решения Апрельской конференции большевистской партии. Было ясно, что воронежская большевистская организация РСДРП прочно встала на большевистскую позицию и меньшевикам нет места в воронежской организации.

Этот решительный вывод вынуждены были сделать сами меньшевики, которые на общем партийном собрании 3 мая 1917 года огласили заявление (без даты и подписи) о том, что они «выходят из состава воронежской объединенной партийной организации и создают свою отдельную группу»¹.

Следует сказать, что меньшевики представляли довольно малочисленную группу в объединенной городской социал-демократической организации — всего около 30 человек из 400 членов РСДРП. Впоследствии в Воронеже и в других городах губернии меньшевики не имели сколько-нибудь заметного влияния на массы.

В конце апреля и начале мая 1917 года были созданы большевистские организации в Острогожском, Новохопер-

¹ «За власть Советов». Сб. воспоминаний участников революционных событий в Воронежской губернии в 1917—1918 годах. Воронеж, 1957, стр. 11.

ском и Валуйском уездах, а несколько позже и в других городах и некоторых селах губернии.

Большевики Воронежской губернии, вооруженные решениями Апрельской конференции РСДРП(б), развернули большую работу по завоеванию масс и за короткий срок добились успехов. В мае и июне значительно усилилось влияние большевиков на рабочих и солдат в Воронеже, Острогожске, Новохоперске и других городах губернии, о чем свидетельствовали проходившие в это время многолюдные митинги и демонстрации. Об этом же говорит и рост большевистских партийных организаций. Только в течение мая число членов Воронежской городской большевистской организации увеличилось с 400 до 700 человек. К началу июля 1917 года в Воронеже не было ни одного сколько-нибудь крупного предприятия или воинской части, где бы не имелось первичной организации большевистской партии¹. Значительно выросли партийные организации в Новохоперске и Острогожске.

Успехи воронежских большевиков по завоеванию на свою сторону рабочих и солдат имели огромное значение для распространения большевистских идей среди трудящихся масс крестьянства. Большое количество рабочих воронежских предприятий самым различным образом было связано с крестьянством. Многие из них имели в деревнях и селах близких родственников и знакомых, с которыми они встречались, перепишывались, сообщая друг другу и обсуждая бурно развивающиеся события 1917 года. Еще теснее связь с деревней была у солдат, которые в большинстве своем являлись крестьянами, одетыми в солдатские шинели. Большевистски настроенные рабочие и солдаты являлись проводниками большевистского влияния в деревне.

Большевики Воронежской губернии понимали, что победа пролетарской революции возможна лишь при условии союза рабочего класса и беднейшего крестьянства, а поэтому, несмотря на свою малочисленность, отсутствие губернского партийного центра и занятость борьбой за рабочих и солдатские массы в городе, проводили работу и в деревне, спланивая беднейшее крестьянство вокруг пролетариата, призывая крестьянские массы к борьбе против помещиков и империалистической буржуазии.

Работа большевиков в деревне проводилась в условиях ожесточенной борьбы с эсерами, которые имели разбухшие

¹ И. Г. Воронков. Воронежские большевики в борьбе за победу Октябрьской социалистической революции. Воронеж, 1952, стр. 70.

от наплыва мелкобуржуазных и буржуазных элементов организации и свою периодическую печать. Эсеры захватили в свои руки большинство местных органов власти, многие земельные комитеты и Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Они принимали все меры к тому, чтобы задержать большевистское влияние на крестьянство: запрещали агитаторам-большевикам выступать на собраниях и митингах, распространять большевистскую литературу, клеветали на большевиков. Много было случаев, когда почтовые чиновники-эсеры уничтожали поступавшую по подписке большевистскую литературу.

Эсеры Воронежской губернии, следуя за своими лидерами, полностью поддерживали политику Временного правительства. Захват помещичьих земель крестьянами они объявляли «анархией», «бунтом» и уговаривали крестьян ждать решения земельного вопроса Учредительным собранием.

Большевики, разоблачая соглашательскую политику эсеров, терпеливо и настойчиво разъясняли крестьянам необходимость революционного разрешения аграрного вопроса.

Вскоре после Апрельской Всероссийской конференции РСДРП(б) в одном из майских номеров большевистской газеты «Воронежский рабочий» была опубликована передовая статья под названием: «Захватное право, революция и анархия». В этой статье разъяснялись основные положения аграрной программы большевистской партии и обосновывалась необходимость конфискации помещичьих, удельных, церковных и монастырских земель и национализации всей земли. Крестьяне призывались к организованному захвату помещичьих земель, не ожидая Учредительного собрания.

В мае — июне 1917 года представители Воронежского комитета РСДРП(б) провели собрания и митинги во многих селах Воронежского уезда. Выступавшие на этих митингах и собраниях большевики разъясняли крестьянам происходившие в стране события, разоблачали антинародную политику Временного правительства, раскрывали обман крестьян эсерами и разъясняли политику большевистской партии. По важнейшим вопросам о войне и земле, крестьяне единодушно выносили большевистские резолюции, несмотря на противодействие эсеров.

Так, например, собрание села Рогачевки Усманской волости потребовало, чтобы земля перешла в руки народа без всякого выкупа, причем «этот переход должен совершиться теперь же, не дожидаясь Учредительного собрания». В селе Бобяково на митинге крестьян по вопросам о войне было вы-

несено постановление, в котором крестьяне требовали немедленно заключить мир без аннексий и контрибуций. После митинга успешно был проведен сбор средств в фонд большевистской газеты «Воронежский рабочий». Такие же резолюции были приняты на собраниях крестьян Гремяченской, Придаченской, Чижовской и других волостей Воронежского уезда¹.

Большую разъяснительную работу проводили большевистские фракции Воронежского, Острогожского, Новохоперского, Бобровского и других Советов. Большевики-депутаты в своих выступлениях с трибуны Советов разъясняли линию большевистской партии по всем коренным вопросам революции, призывали крестьян к революционному разрешению аграрного вопроса. И несмотря на то, что меньшевистско-эсеровское большинство Советов отвергало вносимые большевиками резолюции, содержание их становилось достоянием широких крестьянских масс, это развязывало революционную инициативу крестьян, поднимало их на борьбу с помещиками и буржуазией.

Воронежский городской большевистский комитет, придавая большое значение сплоченности и организованности партийных рядов, являясь по существу губернским партийным центром, в мае 1917 г. созвал губернскую партийную конференцию, которая должна была избрать губернский партийный комитет. Но из-за отсутствия кворума вместо конференции было проведено губернское совещание представителей большевистских партийных организаций. Хотя данное совещание не привело к созданию губернского партийного органа, все же оно укрепило связи Воронежского комитета с периферийными большевистскими организациями, которые к этому времени имелись в Острогожском, Новохоперском, Бирюченском, Бобровском, Валуйском уездах, т. е. в основных промысленных пунктах и местах расквартирования войск.

Наиболее многочисленными большевистскими партийными организациями являлись Новохоперская, насчитывающая к началу июня 250 членов, и Острогожская — свыше 100 членов партии.

Уездные большевистские партийные организации главное внимание уделяли работе среди рабочих и солдат. Но в то же время они проводили работу и среди крестьянства по разъяснению лозунгов большевистской партии.

Орган Новохоперского комитета РСДРП газета «Наш путь» в первом же номере, который вышел 9 июня 1917 года,

¹ Газета «Воронежский рабочий», № 11, 1917 г.

заявляла: «Мы, социал-демократы, будем добиваться, чтобы вся земля, принадлежащая помещикам, уделам, монастырям, была конфискована и передана в руки всего народа, чтобы как можно больше земли досталось малоземельным крестьянам». В последующих номерах газета опубликовала несколько больших статей под общим названием «Земельный вопрос». В этих статьях с марксистских позиций показаны аграрные отношения и экономическое положение крестьян в пореформенный период, заданность мелкого крестьянского хозяйства при помещичье-капиталистическом строе, доказывалась закономерность концентрации производства в земледелии, преимущество крупного хозяйства перед мелким. Одна из статей была посвящена критике эсеровской программы социализации земли. В газете подчеркивалось большое значение аграрного вопроса и необходимость его разрешения революционным путем.

Новохоперский комитет РСДРП в мае — июне организовал чтение лекций по аграрному вопросу. Эти лекции пользовались большой популярностью и охотно посещались крестьянами. В качестве лекторов выступали видные местные партийные работники (А. А. Буханцев, Е. В. Плотников и др.). После каждой лекции проводился диспут, на котором большевики в своих выступлениях разоблачали антинародную политику Временного правительства и соглашательских партий. Газета «Наш путь» так писала по поводу одной из лекций А. А. Буханцева: «2 июня комитетом РСДРП была устроена в здании Новохоперской гимназии лекция на тему: «Аграрный вопрос в его практическом решении». Имя лектора и тема лекции привлекли много народу. После лекции развернулись прения. Выступали социалисты-революционеры. Лектору была устроена шумная овация»¹. Лекции проводились не только в уездном центре, но и в селах. 30 июня газета сообщала, что А. А. Буханцев был в селе Алферовке, где «разъяснял крестьянам земельный вопрос. Большинство крестьян поддержало взгляд докладчика на земельный вопрос и осудило поведение эсеров в данном вопросе».

Лекции для крестьян по аграрному вопросу организовывались и Острогожским уездным комитетом партии большевиков, во главе которого в то время были тов. Крюков П. В., Тищенко С. Г. и др. Для чтения лекций в Острогожский уезд иногда приезжали члены Воронежского комитета РСДРП (6).

¹ «Наш путь», № 1, 9 июня 1917 г.

Энергично проводила работу среди крестьян большевистская организация слободы Алексеевки Бирюченского уезда, созданная в середине мая 1917 года по инициативе Д. И. Лебединского, З. Ф. Кравцова и Т. С. Снежко. Она посылала в села агитаторов, которые выступали на сходах крестьян, распространяла большевистскую литературу, получаемую из Воронежа и Харькова. Для проведения агитации использовались базары, проходившие в Алексеевке. Такая работа давала положительные результаты. Крестьяне Алексеевской, Волоконовской, Усманской, Веселовской, Хмелевской, Ливенской и др. волостей уезда в мае — июне отобрали большое количество земель у помещиков, в том числе и у известного помещика-крепостника, члена Временного комитета Государственной думы и Главного земельного комитета Шидловского.

Для усиления партийной работы в деревне Воронежским комитетом РСДРП(б) была использована сельскохозяйственная перепись, проводившаяся Временным правительством летом 1917 года. Выделенные комитетом большевики через соответствующие органы были включены в качестве переписчиков и инструкторов в группы по проведению переписи. Работая в селах, они выступали на сходах крестьян, проводили индивидуальные беседы, разъясняя политику партии большевиков по всем вопросам революции.

Большую помощь партийным организациям в распространении большевистских идей среди крестьянства, в развитии крестьянского движения оказали большевики и большевистски настроенные солдаты и матросы, возвратившиеся с фронта в деревни. Приведем несколько примеров.

В селе Гнилуше Бирюченского уезда в июне в результате агитации солдат-фронтовиков крестьяне отобрали всю землю у помещика Реута¹.

В слободе Меловатке Богучарского уезда группа большевистски настроенных солдат во главе с матросом Колтуновым организовала в мае 1917 года Меловатский волостной Совет крестьянских депутатов, руководящая роль в котором принадлежала деревенской бедноте².

В большом селе Гнилуше Павловского уезда в мае был создан союз прибывших с фронта солдат. Организатором этого союза являлся сын бедняка солдат-инвалид Кобзев. Союз вскоре стал насчитывать около 200 человек. Вокруг союза спланивалась сельская беднота, и он стал играть роль

¹ Партархив Воронежского обкома КПСС, ф. 5, д. 308, л. 63.

² Воронежский областной государственный архив, ф. 1, д. 199, л. 5 и 57.

Совета бедняцких и батрацких депутатов, посылая своих представителей в уездные выборные организации. Союз стоял за прекращение войны, за передачу власти Советам, за немедленную конфискацию помещичьих земель.

Из многих сел Бобровского уезда сообщали, что главное влияние на ход революционных событий имели солдаты-фронтовики, которые призывали крестьян не доверять Временному правительству и немедленно брать помещичьи земли.

Такая активная революционная деятельность солдат являлась результатом огромной работы, которую проводила большевистская партия в армии.

Для руководства этой работой было создано Всероссийское бюро военных организаций при ЦК РСДРП(б). Бюро направляло работу партийных организаций воинских частей на фронте и в тылу, снабжало воинские части литературой, посылало на места инструкторов и агитаторов, созывало конференции и совещания. Издавалась газета «Солдатская правда», которая отзывалась на все важнейшие вопросы текущей политики, пропагандировала среди солдат коммунистические идеи.

Центральный Комитет РСДРП(б) требовал от всех партийных организаций, которые близко стояли к фронтовым и тыловым частям, уделять максимум внимания работе среди солдат, развивать их революционную инициативу, завоевывать солдатские массы на свою сторону. Борьба за солдатские массы фактически являлась борьбой за трудовое крестьянство, так как старая, царская армия состояла в основном из трудовых крестьян.

В Воронежской губернии в 1917 году было большое число воинских частей. Здесь дислоцировались 8-я запасная пехотная и 4-я кавалерийская бригады. В городе Воронеже находились 58 и 59-й запасные пехотные полки, штаб 8-й бригады, 681 и 682-я боевые дружины. Общее число солдат составляло около 25 тысяч человек¹. Остальные воинские части были расквартированы в Коротояке, Острогожске, Новохоперске, Боброве, в Лисках и Давыдовке.

Для руководства партийной работой в воинских частях при Воронежском комитете РСДРП(б) была создана в июне 1917 года военная организация, которая называлась «Военный район при Воронежском комитете РСДРП(б)». Вскоре после образования «Военного района» стали создаваться рот-

¹ П. Соболев. Подготовка социалистической революции и установление Советской власти в Воронежской губернии. Воронеж, 1955, стр. 73.

ные ячейки и полковые бюро. Среди солдат частей гарнизона распространялись большевистские газеты «Правда», «Социал-демократ», «Солдатская правда» и «Воронежский рабочий».

Большевистские организации для усиления своего влияния среди солдат широко использовали митинги, собрания, съезды и совещания, на которых выступали по вопросам политической жизни страны лучшие пропагандисты и агитаторы.

Политика большевистской партии по вопросам войны и мира, требование конфискации помещичьих земель и передача их в распоряжение Советов крестьянских депутатов находила всемерную поддержку солдат. В резолюции по аграрному вопросу, принятой 11 мая на митинге солдат 58 и 59-го пехотных полков, говорилось:

«Мы считаем, что ни в коем случае нельзя останавливать развития экономической революции в деревне, что нельзя ждать разрешения земельного вопроса в Учредительном собрании, а необходимо теперь же отбирать землю помещичью, а также государственную, удельную, монастырскую и др., но брать организованно, отнюдь не допуская ни малейшей порчи имущества и заботясь об увеличении производства.

Окончательно этот вопрос должен решиться в Учредительном собрании.

Мы приветствуем почин тех крестьянских комитетов, которые в ряде местностей России передают помещичий живой и мертвый инвентарь в руки организованного в эти комитеты крестьянства для общественно-регулируемого использования по обработке всех земель»¹.

Однако в это время еще большинство крестьян, обманутое эсерами, доверяло соглашательским партиям, а следовательно, и Временному правительству, надеясь, что оно может прекратить войну, созвать Учредительное собрание и разрешить земельный вопрос в интересах крестьян.

Такое положение в это время наблюдалось во всей стране. Об этом свидетельствовали решения Первого Всероссийского съезда крестьянских депутатов и Первого Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов. Соглашательское большинство того и другого съезда одобрило антинародную политику буржуазного Временного правительства.

Но проводимая большевиками работа среди солдат и крестьян спланивала беднейшие слои деревни вокруг пролета-

¹ «Борьба за Советскую власть в Воронежской губернии. 1917—1918 годы». Сб. документов и материалов. Воронеж, 1957, стр. 91.

риата и его авангарда — большевистской партии, развязывала революционную инициативу, поднимала их на борьбу за переход всей власти к Советам, за уничтожение помещичьего землевладения.

3. Борьба крестьян за землю

Крестьянское движение в Воронежской губернии, как и во многих других губерниях страны, началось непосредственно под влиянием февральской революции, которая не разрешила аграрного вопроса. В марте было отмечено 10 выступлений крестьян против помещиков. В Валуйском уезде, например, крестьяне отобрали имения помещиц Алисовой и Паниной. В Краснодолинской волости Землянского уезда подверглось частичному разгрому имение помещика Суковкина¹. О выступлении крестьян против помещиков сообщалось из Новохоперского, Бобровского и Задонского уездов.

С приближением весенних полевых работ чувствовалось стремление деревенской бедноты к захвату помещичьих земель. Весьма характерным в этом отношении было заявление малоземельных крестьян Землянского уезда, сделанное 21 марта представителю губкомиссара. В заявлении говорилось, что «как только начнется время пахоты, мы захватим для себя помещичьи земли и пусть тогда помещики поразговаривают с нами»².

Временное правительство сделало попытки подавить крестьянское движение в самом его начале. С этой целью оно направило в деревни воинские части. Воронежским губернским комиссаром были направлены воинские команды в Острогожский, Бобровский и Землянский уезды. Но буржуазии и помещикам пришлось убедиться в том, что в новых условиях вести борьбу за сохранение помещичьего землевладения только старыми методами нельзя. Тогда Временное правительство прибегает к демагогическим приемам и делает некоторые уступки во второстепенном. 12—16 марта были переданы в государственную казну земли кабинета и удельного ведомства. 17 марта было опубликовано обращение к крестьянам. В этом обращении говорилось о подготовке к предстоящей земельной реформе, которая должна будет обсуждаться в Учредительном собрании.

¹ Центральный государственный архив Октябрьской революции, ф. 406, оп. 2, л. 34, л. 3.

² Партархив Воронежского обкома КПСС, ф. 5, л. 408, л. 2.

Все эти демагогические заявления Временного правительства о земельной реформе, полностью поддерживаемые в центре и на местах соглашателями, мелкие уступки не могли приостановить разветвляющегося крестьянского движения. Если в марте крестьяне занимали некоторую выжидательную позицию, выступления их являлись единичными случаями и проходили в форме порубки частновладельческого леса, обысков и отбора оружия у помещиков, то в апреле, когда наступил период весеннего сева и крестьянам была нужна земля, а не разговоры о ней, выжидание кончилось. Крестьяне, вопреки запрещениям Временного правительства и его кадетско-эсеровских местных органов власти, стали отбирать у помещиков землю, снимать с работы военнопленных, устанавливать пониженную арендную плату и вносить ее не землевладельцам, а в комитеты. Об этом свидетельствуют многочисленные жалобы помещиков, направляемые ими в центральные и губернские органы власти. Приведем некоторые из них.

Управляющий имением помещицы Стрижевской сообщал 9 апреля, что крестьяне Воронежского уезда захватили 195 десятин земли, в том числе 30 десятин вспаханной и приготовленной для посева.

Помещик Нижнедевицкого уезда Гурко, находившийся в армии, доносил министру внутренних дел, что в его имении «происходят аграрные беспорядки. Сняты с работы все военнопленные».

Помещица Апраксина (Задонский уезд) сообщала, что крестьяне захватили ее имение, землю, сельскохозяйственный инвентарь и удалили служащих.

Из Острогожского уезда группа землевладельцев сообщала министру земледелия, что в уезде происходят «экспроприации, земельные беспорядки, крестьяне снимают рабочих, самовольно устанавливают арендные цены»¹.

Помещица Оболянинова, имение которой находилось в Верхне-Лубянской волости Бирюченского уезда, писала губкомиссару, что в ее имении происходят события, «грозящие перейти в беспорядки и поставить землевладельца в безвыходное положение. По постановлению волостного комитета захвачено около 200 десятин земли, сняты с работы военнопленные, у ночных сторожей отобрано оружие, и они отказа-

¹ Воронежский областной государственный архив, ф. 1, д. 4, л. 11.

лись охранять имение»¹. Подобные сообщения поступали и из других уездов.

В Воронежской губернии, как и в других центрально-черноземных губерниях, а также в Среднем Поволжье крестьянское движение росло с каждым днем.

Временное правительство, выражая классовые интересы капиталистов и помещиков, принимает ряд других мер, чтобы парализовать крестьянское движение. 11 апреля оно издает постановление «Об охране посевов». Согласно этому постановлению охрана посевов, контроль и наблюдение над отдельными хозяйствами (если они на это соглашались) поручались губернским, уездным и волостным продовольственным комитетам, которые в случае отказа владельцев засеять землю могли ее передать в аренду для данного посева «по справедливой цене местным земледельцам». Антинародная сущность этого закона заключалась в том, что помещичьи хозяйства, контролируемые и охраняемые продовольственными комитетами, ограждались от убытков, понесенных ими «в результате народных волнений», и сохраняли доходы от аренды земли.

21 апреля Временным правительством было принято постановление о создании земельных комитетов как правительственных органов, работающих под руководством Министерства земледелия. О том, что это постановление преследовало цель задержать крестьянское движение, открыто заявляли как представители правительства, так и соглашатели-меньшевики и эсеры. Так, например, газета «Известия Всероссийского Совета крестьянских депутатов» писала 12 мая в редакционной статье, что «каждый день приносит известия из разных мест России о неурядице в области земельных отношений... Все это ясно показывает нам, что необходимо немедленно же приступить к организации земельных комитетов на местах и в центре».

Представитель Министерства земледелия на первом заседании главного земельного комитета заявил: «Аграрное движение разрастается и принимает угрожающие формы разстройства всей хозяйственной жизни страны. Необходимо принять неотложные меры к организации местных земельных комитетов»². Газета «Русские ведомости» прямо писала, что

¹ Воронежский областной государственный архив, ф. 1, д. 13, л. 3—4.

² Центральный государственный архив Октябрьской революции, ф. 930, оп. 1, д. 5, л. 6.

«земельные комитеты должны предупреждать аграрные беспорядки».

Согласно этому решению в центре учреждался главный земельный комитет, а на местах — губернские, уездные и волостные земельные комитеты. Права земельных комитетов были весьма ограничены. На них возлагалась обязанность собирать сведения для подготовки земельной реформы, «решать споры и недоразумения в области земельных отношений».

Закон правительства о земельных комитетах был составлен так, что в главном и губернском комитетах преобладали представители помещиков и буржуазии в лице правительственных чиновников. А чтобы уездные и волостные земельные комитеты не могли посягать на права и собственность помещиков, губернским земельным комитетам предоставлялось право приостанавливать решения волостных и уездных комитетов до окончательного решения вопроса главным земельным комитетом.

Вот как писал В. И. Ленин о земельных комитетах:

«А комитеты, по этому мошеннически написанному помещицкому закону составлены так, что уездный комитет менее демократичен, чем волостной, губернский менее демократичен, чем уездный, главный комитет менее демократичен, чем губернский»¹.

В Воронежской губернии организация земельных комитетов проводилась в мае — июне 1917 года. Первыми создавались уездные комитеты. В состав комитета входило: 4 представителя от уездного исполкома, по одному — от городской думы и от волости, а также земский агроном, статистик и мировой судья. На первых же заседаниях уездные земельные комитеты избирали земельные управы и решали вопрос о порядке выборов и организации волостных земельных комитетов. По последнему вопросу развертывались оживленные прения. Наиболее консервативные элементы предлагали создать волостные земельные комитеты из членов существовавших волостных исполнительных комитетов, избранных в марте — апреле 1917 года. Но в большинстве уездов эти предложения были отвергнуты, и выборы проводились на волостных сходах крестьян. Волостные земельные комитеты избирались в составе председателя, заместителя председателя и трех членов.

По закону Временного правительства организация воло-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 199.

стных земельных комитетов была необязательна. Чтобы воспрепятствовать повсеместному созданию волостных комитетов, средства на их содержание отпускались только на четвертую часть волостей. Однако волостные земельные комитеты стали создаваться крестьянами почти повсеместно. В Воронежской губернии к июлю насчитывалось 176 волостных земельных комитетов из 246 всех волостей.

Воронежский губернский земельный комитет был создан 25 июня в составе четырех членов губисполкома, одного члена городской думы, трех представителей губернской земской управы, члена окружного суда, мирового судьи, представителя Министерства земледелия и по одному представителю от уездных земельных комитетов. Партийный состав губернского земельного комитета был эсеро-кадетским. Председателем губернской земельной управы был избран представитель Новохоперского уезда эсер Г. В. Зимин.

В целях сохранения помещичьего землевладения и ослабления крестьянского движения при земельных комитетах по закону учреждались посреднические и примирительные камеры, с равным представительством в них крестьян и помещиков. В этих примирительных камерах земельные вопросы должны разрешаться «добровольным» соглашением крестьян и помещиков.

Таким образом, земельные комитеты по замыслу помещиков и буржуазии должны охранять старые аграрные отношения и примирять вечно враждовавших крестьян с помещиками.

Кроме постановлений Временного правительства, ставивших целью парализовать крестьянское движение, министрами правительства рассылались в адрес губернских комиссаров многочисленные циркуляры с требованиями усиления борьбы против крестьянского движения.

Воронежские губернские органы власти Временного правительства с первых же дней своего служения правительству капиталистов и помещиков использовали различные средства борьбы с крестьянским движением. Наряду с посылкой воинских команд губкомиссаром направлялись в отдельные села и волости особые уполномоченные, которым вменялось в обязанность «ликвидировать беспорядки, возникшие конфликты, недоразумения крестьян с окружающими частными землевладельцами».

Такие уполномоченные, прибывая в тот или иной уезд, инструктировали местные органы власти по всем вопросам внутренней и внешней политики Временного правительства и

особенно по аграрному вопросу. Затем в сопровождении уездного начальства отправлялись в те волости и села, где крестьяне отбирали у помещиков землю, снимали с работы рабочих, не платили арендную плату или арестовывали помещиков. Но, так как уполномоченные стояли на стороне помещиков, охраняли их землю и имущество, то ясно, что они не могли приостановить борьбы крестьян за землю и укрепить доверие их к Временному правительству. Наоборот, крестьяне наглядно убеждались в том, что Временное правительство и его кадетско-эсеровские органы на местах защищают интересы помещиков, а не интересы крестьян. Это революционизировало крестьян, помогало им быстрее понять правильность советов большевиков о необходимости самим организованно брать помещичьи земли.

Буржуазии и помещикам в борьбе с крестьянским движением активно помогали эсеры как в центре, так и на местах. В Воронежской губернии они совместно с губернским исполнительным комитетом в апреле провели ряд совещаний и съездов крестьян, в том числе и первый губернский крестьянский съезд, который проходил 8—12 апреля 1917 года в г. Воронеже. На съезде присутствовало 263 представителя волостных и уездных исполнительных комитетов. В качестве гостей были представители Совета рабочих и солдатских депутатов, местных партийных организаций, кооперативов и учебных заведений.

Созывая первый губернский крестьянский съезд, эсеры ставили главной своей задачей укрепить доверие крестьян к Временному правительству, задержать аграрное движение, уговорить крестьян дожидаться разрешения земельного вопроса Учредительным собранием, а до этого мирно жить с помещиками. Об этом свидетельствует доклад представителя эсеровской партии и резолюция, предложенная эсерами по этому вопросу. Докладчик заявлял: «Мы должны прежде всего принять за правило, что никакое отдельное крестьянское общество не должно в настоящее время захватывать чужих земель, чьи бы они ни были: казны, уделов, монастырей, или еще кого, — все равно, пока не будет закона о земле, нельзя решать земельного вопроса!»¹. Далее докладчик, осудив «самоуправные» действия крестьян, призвал все вопросы решать путем соглашения с помещиками.

В резолюцию под напором крестьянских масс были включены требования о необходимости ликвидации частной соб-

¹ Газета «Воронежский телеграф», № 122, 1917 г.

ственности на землю, бесплатного перехода к крестьянам помещичьих земель, о запрещении всякого рода сделок на землю. В то же время подчеркивалось, что указанные требования могут проводиться в жизнь только после издания соответствующих законов Учредительным собранием. А до этого «крестьяне не должны производить самовольных захватов частновладельческих земель»¹.

По отношению к Временному правительству съезд высказался за полную его поддержку. По вопросу о войне резолюция была принята в духе оборончества. В ней говорилось, что «война должна быть окончена в самом скором времени. Но пока война продолжается, армия должна стоять и защищать добытую свободу»².

Принятие съездом эсеровских резолюций по всем важнейшим вопросам объясняется, с одной стороны, тем, что среди делегатов съезда много было зажиточных крестьян, с другой стороны, — бедняцко-средняцкие массы еще не успели разобраться в соглашательской политике эсеров, которые тащили крестьян на соглашение с буржуазией, лживо утверждая, что Временное правительство сможет разрешить все насущные вопросы трудящихся. Эсерам удалось обмануть значительную часть крестьян, особенно в условиях слабости или даже отсутствия большевистских организаций в селах, волостях и некоторых уездах. В первые месяцы после февральской революции большевики Воронежской губернии не располагали еще достаточными силами, чтобы противостоять эсеровскому засилью в деревне.

На последнем заседании Первого губернского крестьянского съезда было принято решение об избрании в исполком Воронежского Совета рабочих и солдатских депутатов представителей от крестьян и о создании в Совете крестьянской секции. Всего было избрано 12 представителей (по одному от уезда). После этого Воронежский Совет стал объединенным Советом рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

В мае 1917 года было образовано коалиционное правительство. На пост министра земледелия был назначен эсер Чернов. Но это не привело к изменению аграрной политики, как и всей политики Временного правительства. Оно делало все для того, чтобы сохранить помещичье землевладение.

Такая антинародная политика буржуазного Временного

¹ Первый Воронежский губернский крестьянский съезд (протоколы), Воронеж, 1917, стр. 8.

² Там же, стр. 4.

правительства в аграрном вопросе объясняется тем, что в эпоху империализма буржуазия является контрреволюционной силой, неспособной разрешить задачи буржуазно-демократической революции — ликвидировать помещичье землевладение, эту основу феодально-крепостнических пережитков.

В рассматриваемый период буржуазия была тесно связана с помещичьим землевладением, так как большинство помещичьих земель было заложено в банках. Следовательно, экономические интересы помещиков и буржуазии переплетались.

Противоречия между буржуазией и помещиками, имевшие серьезное значение на заре капитализма, отодвинулись на задний план перед лицом противоречий между пролетариатом и буржуазией. Высокая концентрация промышленности и пролетариата, обострение классовой борьбы подвели рабочий класс к необходимости взятия власти в свои руки, экспроприации помещичьей и буржуазной собственности на средства производства, уничтожения системы эксплуатации, создания социалистических форм хозяйства.

Буржуазия и помещики, заинтересованные в сохранении частной собственности на средства производства, выступали единым фронтом против развития революции, против рабочего класса и трудового крестьянства. А поэтому Временное правительство, выражая интересы капиталистов и помещиков, не могло занять другой позиции в аграрном вопросе, как позиции сохранения помещичьего землевладения и борьбы с крестьянским движением.

По мере развития революции трудящиеся массы крестьянства все решительнее и определеннее высказывались за быстрое разрешение земельного вопроса. Об этом свидетельствовали крестьянские наказы, принимавшиеся в конце апреля и начале мая 1917 г. на волостных и уездных съездах в связи с выборами делегатов на Первый Всероссийский съезд крестьянских депутатов.

Так, например, наказ крестьян Валуевского уезда гласит: «1. Вся власть должна быть передана в руки народа.

2. Частная собственность на землю подлежит уничтожению. Земли отбираются от землевладельцев без выкупа.

3. Земля передается в уравнильное пользование только тем, кто ее сам обрабатывает»¹.

Такие же требования по аграрному вопросу в своем наказе принял губернский съезд солдат-крестьян, состоявший

¹ «Известия Всероссийского Совета крестьянских депутатов», № 7, 1917.

ся 7 мая в Воронеже. Кроме того, солдаты потребовали немедленного издания закона о прекращении всякого рода сделок по покупке, продаже и залогу земель, об отмене закона о выделе из общины, о расширении прав местных земельных комитетов.

В наказе крестьян Новохоперского уезда записано:

«1. Земельный вопрос является в настоящее время самым острым и самым насущным вопросом русской жизни и должен быть решен в Учредительном собрании в первую очередь.

2. Так как частная собственность на землю везде во все времена служила одним из самых главных способов порабощения и закабаления трудового народа имущими классами, то частная собственность на землю должна быть отменена, она должна быть достоянием всего народа и отдаваема в пользу каждому, желающему ее обрабатывать.

3. Земля должна перейти к народу без всякого выкупа.

4. Прекратить всякие сделки по покупке, продаже и дарственности земли.

5. Недра земли и леса должны принадлежать государству»¹.

Крестьяне Дмитришевской волости Землянского уезда в своем наказе предлагали: «Вся земля: частновладельческая, общинная, казенная, удельная, монастырская и церковная должна перейти в руки государства и передана бесплатно трудящимся для собственноручной обработки, без найма других. Рабство, капитализм должны быть уничтожены»².

Из приведенных наказов видно, что крестьяне требовали ликвидировать помещичье землевладение, отменить частную собственность на землю и передать ее крестьянам в уравнительное пользование, запретить наемный труд, немедленно прекратить куплю-продажу земли.

В. И. Ленин придавал крестьянским наказам очень большое значение. После опубликования сводки наказов, составленной на основе 242 наказов, он сделал глубокий анализ их и показал, что преобразования, которые требуют крестьяне, нельзя провести без свержения господства капиталистов, без поддержки беднейшим крестьянством самых решительных революционных мер пролетарской государственной власти против капиталистов³. В. И. Ленин еще раз показал преда-

¹ Центральный государственный архив Октябрьской революции, ф. 398, оп. 1, д. 17, л. 132.

² Там же, ф. 406, оп. 2, д. 34, л. 97.

³ См. В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 255.

тельство эсеров, звавших крестьян на соглашение с буржуазией, обманывая их лживыми обещаниями, распространяя мысль, будто требования крестьян можно удовлетворить через Учредительное собрание при сохранении власти буржуазии и помещиков. Этот обман крестьян эсерами нашел свое отражение и в крестьянских наказах. Значительная масса крестьян, обманутая эсерами, еще верила в способность Временного правительства окончить войну миром без аннексий и контрибуций и разрешить аграрный вопрос.

Эсеровская политика могла удовлетворить только зажиточные слои крестьянства. Беднейшее же крестьянство не могло мириться со старыми земельными порядками. Ему нужна была земля.

По мере дальнейшего развития революции, усиления влияния большевиков на крестьянство росло и крестьянское движение. Если в марте и апреле в Воронежской губернии было 56 выступлений крестьян, то в мае их насчитывалось 134, а в июне — 138. Движением было охвачено $\frac{2}{3}$ всех волостей губернии¹.

О широком размахе крестьянского движения свидетельствует тот факт, что губернские органы власти Временного правительства были завалены жалобами, прошениями, в которых помещики взывали о помощи, просили принять срочные меры против крестьян, которые разрушали помещичье землевладение. Губернский комиссар Временного правительства в начале июня писал: «Правлению губернского исполнительного комитета, избранному 20 мая 1917 года, пока пришлось сосредоточиться на делах, касающихся земельных недо-разумений, которые ...почти парализовали деятельность правления в других направлениях»².

Особенностью крестьянского движения в мае — июне по сравнению с мартом и апрелем является не только значительно большее число выступлений, но и его организованность, так как борьба крестьян за землю стала направляться сельскими и волостными исполнительными и земельными комитетами.

Большое влияние на деятельность местных комитетов, на развитие крестьянского движения оказала речь В. И. Ленина,

¹ Все данные о крестьянских выступлениях в Воронежской губернии установлены на основе имеющихся документов в ЦГАОР и в Воронежском обл. госуд. архиве.

² Воронежский областной государственный архив, ф. 1, 1917, д. 5, л. 24.

Телеграмма

Ср 2644

Телеграф

В срочная ГОМАНОВСКОМУ ГУБЕРНСКОМУ МИСЛЯРУ ВОРОНЕЖСКОМУ.

ВРНА ГУБ. МОСКВЫ: 42640 26 7 23 12 дн

КРЕСТЬЯНЕ ЧИНЯТ НАСИДНЕ ОБСИХ ИМЕНІХ ДЖ БОБРОВСКАГО УЕЗДА ЛАСДОВСКОЙ И МЯРТЫНОВСКОЙ ВОЛОСТЯХ УОДАТАИСТВУЮ МЕРОПРИЯТІЯ ІІЯ ВОЗСТАНОВЕНІА ПРАВ ВЛАДЕЛЬЦЕВ ПИСЬМО СЛЕДУЕТЪ ЗВЕГИНЦЕВ

Телеграмма помещика Бобровского уезда Звегинцева.

произнесенная им 22 мая 1917 года на Первом Всероссийском съезде крестьянских депутатов и опубликованная 25 мая в газете «Известия Всероссийского Совета крестьянских депутатов». В. И. Ленин призывал крестьянские комитеты решать земельный вопрос так, чтобы «...не теряя ни одного

месяца, ни одной недели, ни одного дня, крестьяне получили помещичьи земли»¹.

Призыв В. И. Ленина поднимал крестьянские массы на борьбу за революционное разрешение аграрного вопроса, за немедленную конфискацию помещичьих земель.

В Воронежской губернии многие местные комитеты, состоявшие из революционно настроенных крестьян и солдат, начали действовать так, как указывал В. И. Ленин. Например, Марковский волостной комитет Острогожского уезда в конце мая принял постановление, в котором говорилось, что «находящуюся под паром всю землю землевладельцев Юзефович, Давыдовой и Сидомон-Эристова взять и поделить между Коломийцевским, Юдинским, Хвощеватским, Верхне-Марковским, Александровским и Волчанским сельскими обществами, которые должны разделить ее между крестьянами по своему усмотрению»².

Бурляевский волостной комитет Новохоперского уезда отобрал свыше 1000 десятин земли у помещика Арсенева, который сдавал ее в аренду крупному арендатору. Арсенов, придя в волостной комитет, спросил: «На каком основании комитет вмешивается в мои хозяйственные дела, ведь у меня с арендатором контракт заключен?». Ему на это ответили: «Какой теперь контракт, народу нужна земля!». «На возражения частных землевладельцев никто не обращает внимания, — жалуется Арсеньев, — а крестьяне заявляют нам: пользовались землей и будет с вас»³.

Васильевский волостной комитет Бобровского уезда 30 мая постановил: «Участки земель наследников Раевских и Паниной (Толучаевский, Потаповский и Лепехинский), как близлежащие взять под свое владение».

Масловский волостной комитет созвал 10 июня совещание уполномоченных сельских обществ. После обсуждения земельного вопроса было вынесено краткое постановление: «Все помещичьи земли поделить и все луга скосить»⁴.

Воронежский уездный земельный комитет под давлением представителей волостных земельных комитетов 18 июня вынес постановление, согласно которому запрещались арендные сделки на землю и рубка леса без разрешения волостных

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 24, стр. 454.

² Воронежский областной государственный архив, ф. 1, д. 21, л. 67.

³ Центральный государственный архив Октябрьской революции, ф. 406, оп. 2, д. 34, л. 25—26.

⁴ Воронежский областной государственный архив, ф. 1, д. 14, л. 33.

земельных комитетов. Арендную плату, полученную с крестьян за сданную землю на 1917 год, предложено всем землевладельцам возвратить в волостные земельные комитеты. Помещик Раевский, сообщая об этом постановлении Воронежского уездного земельного комитета на пленуме Главного Совета союза земельных собственников, заявил, что оно «породило всю смуту на местах и вызвало целый ряд эксцессов».

Имеющиеся документы свидетельствуют о том, что волостные и сельские комитеты вмешивались во всю хозяйственную деятельность помещиков: устанавливали размеры заработной платы работающим в помещичьих имениях, регулировали работу военнопленных, запрещали производить порубку леса, устанавливали арендную плату за переданную крестьянам помещичью землю. Причем комитеты обязывали крестьян вносить арендную плату не землевладельцам, а в комитеты.

Местные комитеты строго следили за выполнением своих решений, а когда помещики не выполняли их, то комитеты налагали штрафы. В постановлении Старо-Тойденского волостного комитета от 7 июня записано: «За непризнание волостного исполнительного комитета и компрометирование комитета в официальных бумагах, за несообщение сведений по паровой земле, подлежащей раздаче в аренду, братьев Хренниковых оштрафовать на 2500 рублей»¹.

Деятельность сельских и волостных комитетов являлась важным революционизирующим фактором, поскольку многие из них подрывали помещичье землевладение. Они развивали революционное творчество крестьянства, расширяли и углубляли борьбу с помещиками и придавали ей известную организованность.

Но далеко не все волостные и тем более уездные комитеты руководствовались в своей деятельности интересами и требованиями крестьянства. Многие из них, состав которых был эсеро-кулацким, проводили политику Временного правительства. Что касается губернского земельного комитета, то он работал в контакте с губернским исполнительным комитетом и губкомиссаром, стоял на страже соблюдения законов и распоряжений правительства.

Крестьянское движение проявлялось в многочисленных формах, о многообразии и соотношении которых могут дать наглядное представление следующие данные (см. табл. 1).

¹ Воронежский областной государственный архив, ф. 1, д. 14, л. 64.

Таблица 1¹

Формы борьбы крестьян	Число выступлений в марте-июне 1917 г. 619052
Захват пахотных земель и сенокосных угодий у помещиков	112
Снятие рабочих с работы в помещичьих имениях	43
Отказ платить арендную плату	34
Выпас скота на землях помещиков	19
Захват скота, инвентаря и хлеба у помещиков	18
Захват земель у кулаков	18
Захват частновладельческих лесов	17
Аресты помещиков и управляющих имениями	13
Выступления сельскохозяйственных рабочих	14
Захват церковных и монастырских земель	13
Захват помещичьих имений	9
Разгром имений помещиков	7
Захват земель у сахарных заводов и Крестьянского банка	6
Штрафы и обложения помещиков платежами	5
Всего	328

Из таблицы видно, что абсолютное большинство выступлений крестьян (291 из 328) были выступлениями против помещиков и проявлялись в таких формах, как захват пахотных земель, лугов, отказ платить арендную плату, захват скота, инвентаря, снятие рабочих в имениях с целью отобрать землю, захват помещичьих имений.

В апреле — июне отмечено 112 случаев захвата земель у помещиков. Вероятно, их было значительно больше. Воронежский губкомиссар, зная положение в губернии, писал в докладной записке министру внутренних дел: «...предотвратить захват если не всей, то большей части земли частных владельцев, едва ли окажется возможным»². В другом донесении он сообщал, что «поступают жалобы на частые захваты земли у владельцев ее. Есть вероятность, что крестьянство пойдет путем личного решения земельного вопроса, а не подготовки к установлению общего земельного закона Учредительным собранием»³. И действительно, крестьян меньше все-

¹ Таблица составлена на основе документов Центрального государственного архива Октябрьской революции и Воронежского областного государственного архива.

² Центральный государственный архив Октябрьской революции, ф. 406, оп. 2, д. 34, л. 67.

³ Воронежский областной государственный архив, ф. 1, д. 5, л. 26.

го интересовала болтовня эсеров и других защитников помещиков о сборе материала по земельному вопросу к Учредительному собранию, им нужна была земля, им нужно было пахать и сеять, и они, следуя совету большевиков, с помощью местных комитетов, отбирали землю у помещиков.

Приведем некоторые из многочисленных фактов, подтверждающих это.

Крестьяне села Писаревки Твердохлебовской волости Богучарского уезда отобрали всю землю у помещика Прутченкова и крупного арендатора Барсукова.

В Нижнедевицком уезде крестьяне отобрали 230 десятин паровой земли у помещика Щербакова, оставив ему для озимого сева всего лишь 4 десятины. Гологузовский сельский комитет Землянского уезда разделил всю землю помещика Позднякова между малоземельными крестьянами своего села.

В мае — июне сельские и волостные комитеты развернули активную деятельность по обеспечению крестьян сенокосными угодьями за счет изъятия их у помещиков, которые раньше широко практиковали сдачу своих лугов крестьянам из доли, с 3-й копны (крестьяне из всего количества накошенного сена на лугах помещиков должны были $\frac{2}{3}$ отдавать помещику). Эти кабальные формы эксплуатации крестьян со стороны помещиков, как правило, были ликвидированы местными комитетами, а сенокосные угодья переданы в распоряжение сельских обществ.

Довольно частым явлением были выпасы скота, принадлежащего крестьянам, на землях помещиков. Таких случаев в документах отмечено всего лишь 19. Помещики считали эти нарушения уже незначительными, а жалобы на них бесполезными.

Одним из видов борьбы крестьян против помещиков, направленных на лишение их возможности вести хозяйство, являлись захваты скота, сельскохозяйственного инвентаря и хлеба. Таких выступлений отмечено 18. Причем, как правило, в этих же имениях отбиралась и земля, снимались с работы рабочие, т. е. дело шло к полной ликвидации данного помещичьего хозяйства. Об этом свидетельствуют заявления многих помещиков. Вот одно наиболее характерное из них: помещицы Острогжского уезда М. и Н. Притвиц, имевшие свыше 3000 десятин земли, много скота и конный завод, направили 19 мая министру-председателю заявление, в котором в панике сообщали: «...часть земли отобрали крестьянами, и имеется постановление комитета о захвате оставшейся земли, крестьяне пасут свой скот на наших лугах, что грозит гибелью

нашему скоту, часть которого отобрали, сельский комитет запретил нашей экономии (Дмитриевская экономия) продавать скот (лошадей, свиней, баранов) и проч. живой инвентарь, несмотря на то, что, с одной стороны, кормить его нечем, а с другой — от продажи молодняка и откормленного скота образуется необходимый для хозяйства оборотный капитал, комитет отобрал работавших у нас военнопленных, которые выполняли почти все работы, и это поставило хозяйство в совершенно безвыходное положение.

Все заявления управляющего, направленные в сельские и волостные комитеты, не дали результатов. Увещевания прибывших в наши места депутатов успокоения не внесли. Настроения крестьян остались крайне напряженными, причем эта их напряженность возрастает¹. Из заявления видно, что крестьяне слободы Россошь, где было расположено имение баронесс Притвиц, решили ликвидировать это «осиное гнездо» путем захвата земли и других средств производства. Характерно здесь упоминание о прибывших депутатах, «увещевания которых не внесли успокоения». Нетрудно понять, что это были члены крестьянской секции Воронежского Совета рабочих и крестьянских депутатов, в которой было засилье эсеров. Это еще раз наглядно показывает, что крестьяне многих сел и деревень не выполняли указаний эсеров, а следовали советам большевиков в аграрном вопросе.

Большевики Воронежской губернии большое внимание уделяли работе среди сельскохозяйственных рабочих. Они призывали их к созданию Советов батрацких депутатов или комитетов, к отстаиванию своих классовых интересов. И эта работа давала положительные результаты. В некоторых помещичьих имениях сельскохозяйственными рабочими были созданы свои комитеты, которые устанавливали контроль за деятельностью администрации, вводили явочным порядком 8-часовой рабочий день, добивались повышения зарплат. Так было в имении помещика Оболянинова (Бирюченский уезд). Здесь сельскохозяйственные рабочие в мае образовали комитет, который взял хозяйство в свои руки, заставил управляющего имением (сам помещик жил в Петрограде) подчиниться комитету и выполнять его требования. Но такие случаи, как захват имений сельскохозяйственными рабочими, были в губернии в этот период единичными. Значительно

¹ Центральный государственный архив Октябрьской революции, ф. 3, оп. 1, д. 31, л. 75—76.

больше было случаев, когда рабочие выступали за повышение зарплаты и сокращение рабочего дня.

Повсеместно в губернии волостные и даже уездные комитеты устанавливали размеры оплаты труда наемным рабочим в сельском хозяйстве. Это было как бы одной из функций деятельности комитетов. Помещики первое время делали попытки не подчиняться решениям комитетов в этом вопросе. Но после того как некоторые из них были подвергнуты штрафам и вынуждены были рассчитывать рабочих по новым расценкам, положение изменилось. Нередко уже помещики и управляющие свекловичными плантациями при сахарных заводах стали запрашивать постановления комитетов о нормах и расценках.

Значительное количество крестьянских выступлений проявлялось в форме запрещения помещикам и лесопромышленникам рубить и вывозить лес.

Основные лесные массивы, кроме казенных, являлись собственностью помещиков, которые продавали лес как топливо для фабрик, заводов, транспорта и получали большие доходы. После февральской революции лесовладельцы, боясь потерять эту доходную статью хозяйства, встали на путь варварского истребления лесов. Это вызвало справедливое возмущение крестьян, которые, правильно считая, что леса, как и земля, должны являться общенародным достоянием, через свои сельские и волостные комитеты запрещали помещикам и арендаторам производить рубку и продажу леса.

Так, в Ендовищенской волости Землянского уезда единственный лесной массив, принадлежащий помещику Сомову, стал им продаваться и варварски истребляться. Волостной исполнительный комитет вынес решение: «Запретить Сомову продавать лес, а купившим лес у Сомова прекратить рубку впредь до выработки закона Учредительным собранием о земле»¹.

Ситковский сельский комитет (Хлевенская волость Задонского уезда) сообщал уездному комитету, что он запретил скупщикам истреблять молодые леса.

Можно было бы привести еще много подобных примеров, которые показывают, что крестьяне в лице местных комитетов выступали за сохранение лесов, тогда как Временное правительство, заявляя на словах, что лес является достоянием государства, разрешало владельцам через лесоохранительные комитеты рубку и вывозку леса.

¹ Воронежский областной государственный архив, ф. 1, д. 18, л. 4—6.

Можно отметить другие формы борьбы с помещиками: денежные обложения земель и доходов помещиков, штрафы за невыполнение решений местных комитетов, самочинные обыски, аресты помещиков и управляющих имениями, отбор оружия.

В первое время после февральской революции в Бирюченском, Валуйском, Задонском, Землянском, Коротоянском и Острогожском уездах произошли разгромы помещичьих имений. Всего отмечено семь случаев. Разгромам подвергались преимущественно имения тех помещиков, которые отличались зверскими издевательствами над крестьянами при царизме. Так, например, в слободе Волоконовке Бирюченского уезда в марте было разгромлено имение помещика Лосика, а сам помещик по постановлению волостного комитета был арестован и выслан из Волоконовки. В постановлении волостного комитета говорилось, что помещик Лосик арестован и высылается из пределов Волоконовки «за притеснение крестьян, так как в старое время зверски с ними расправлялся, каждого неугодного ему крестьянина выдавал на растерзание полиции»¹.

В марте — июне 1917 г. развернулась борьба деревенской бедноты с кулаками-хуторянами и отрубниками.

Крестьяне стремились ликвидировать прежние частичные выделы хозяйств из общины на отдельные участки, а земли «укрепленцев» разделить.

Особенно острую форму эта борьба принимала по отношению к тем хуторянам и отрубникам, которые сами всю землю не обрабатывали, а сдавали ее по высокой цене в аренду малоземельным крестьянам, или имели земли, купленные ими при помощи крестьянского банка, до этого арендовавшиеся крестьянами. У таких кулаков земли отбирались и распределялись между крестьянами. Так, из протокола собрания крестьян хутора Новоселовка Бирюченского уезда видно, что общество обсуждало вопрос о 32 отрубных участках, приобретенных с помощью поземельного банка; часть земель отрубники сами не обрабатывали, а сдавали по дорогой цене в аренду. Крестьяне постановили: «Имеющиеся в нашем обществе отрубные участки разделить на каждую душу обоего пола равномерно»². Такие же решения были приняты в селах Павловского уезда — Верхнем Мамоне, Нижнем Мамоне и Пе-

¹ Воронежский областной государственный архив, ф. 1, д. 30, л. 29—30.

² Там же, д. 13, л. 25.

ребанском. Нередки были случаи, когда крестьяне требовали выселения отрубников-кулаков.

Крестьяне некоторых сел одновременно с захватом земли отбирали сельскохозяйственный инвентарь и скот у кулаков. Так было в слободе Крутогорской Грязновской волости Задонского уезда, где в начале мая по постановлению сельского схода была отобрана земля, скот и инвентарь у трех братьев кулаков Поповых, которые сдавали часть принадлежащей им земли в аренду по очень высокой цене.

Из имеющихся по этому вопросу документов видно, что губернский комиссар неоднократно обязывал уездные и волостные органы власти возвратить землю и имущество Поповым. Этот вопрос 11 июня обсуждался в Воронежском Совете рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, который в своем решении признал «действия крестьян совершенно недопустимыми» и предложил крестьянам «прийти к соглашению с отрубниками» по вопросу аренды и возвратить Поповым отобранное у них имущество. На место были командированы два представителя Совета для выполнения этого решения. Ими был созван сельский сход. Но на сходе произошел весьма интересный случай. После выступлений эсеров, представителей Совета, крестьяне были почти согласны возвратить землю и имущество Поповым. И вдруг, как заявили властям Поповы, выступил «делегат, неизвестно от кого посланный», который заявил, что «нужно земли помещиков, отрубников, церковные земли захватить до Учредительного собрания». Он убедил крестьян не возвращать землю и инвентарь кулакам Поповым.

Этот факт наглядно показывает, с каким упорством велась борьба крестьянской бедноты с кулаками и насколько были бессильны справиться с этой борьбой губернские и уездные власти. Кроме того, этот факт еще раз свидетельствует, что в этот период эсерам далеко не всегда удавалось вести за собой крестьян, в особенности в земельном вопросе. Достаточно было выступить «делегату, неизвестно от кого посланному», и высказать то, что предлагали крестьянам большевики, — брать помещичью землю, не дожидаясь Учредительного собрания, как крестьяне согласились с этим.

Усилившаяся борьба деревенской бедноты против сельской буржуазии неизбежно приводила к более резкому расколу деревни на беднейшую часть крестьянства, которая все больше сплавивалась вокруг пролетариата, и кулачество, которое сближалось с империалистической буржуазией и помещиками.

Для борьбы против крестьянского движения помещики и кулаки объединялись в «союзы земельных собственников». Эти союзы к началу июня 1917 г. были созданы в 14 губерниях, в том числе и в Воронежской губернии. Все губернские и уездные союзы, т. е. вся организация, возглавлялась Главным советом союза.

Из документов о деятельности «союзов земельных собственников» видно, что они основной задачей ставили сохранение старых аграрных отношений в деревне путем объединения контрреволюционных сил страны и подавления революции. Председатель Главного совета Львов на одном из заседаний заявил: «Надо объединить все здравомыслящие силы России в борьбе против разрушительных начал социалистических течений... Мы должны идти на все вплоть до риска жизнью, но должны победить во что бы то ни стало»¹.

«Союзы земельных собственников» Воронежской губернии вначале энергично занимались письменной и устной пропагандой идеи неприкосновенности частной собственности на землю, пытались доказать «незаконность» деятельности сельских и волостных исполнительных и земельных комитетов, требовали от Временного правительства и его местных органов власти более решительных мер борьбы с крестьянским движением. Но эта контрреволюционная деятельность помещиков и кулаков не имела успеха. Борьба крестьян за землю продолжалась.

Активность крестьянского движения в марте — июне 1917 г. в различных уездах была не одинакова². Наибольший размах его был в Бобровском, Острогожском, Задонском, Новохоперском, Бирюченском и Землянском уездах (от 27 до 81 выступления). Меньшее число выступлений (от 13 до 17) относится к Богучарскому, Воронежскому, Павловскому и Нижнедевицкому уездам. И незначительное число выступлений (7—8) было в Валуйском и Коротоякском уездах.

Такая неравномерность крестьянских выступлений по уездам объясняется следующими причинами: в уездах с наибольшим размахом движения был высокий удельный вес помещичьего землевладения по отношению к надельному землевладению крестьян и, следовательно, было больше бывших помещичьих малоземельных и безземельных крестьян, т. е. деревенской бедноты, которая выступала в авангарде движе-

¹ «Красный архив», т. 21, 1927, стр. 119—120.

² Количество крестьянских выступлений за весь рассматриваемый период по уездам и месяцам указано в таблице приложения.

ния. Здесь имелись в рассматриваемый период большевистские организации, проводившие работу среди крестьян. И, наоборот, в уездах с наименьшим размахом движения был незначительный процент помещичьего землевладения и среди населения преобладали бывшие государственные крестьяне, имевшие больше наделной земли, чем бывшие помещичьи крестьяне. В Богучарском, Павловском, Нижнедевицком, Валуйском и Коротоякском уездах отсутствовали еще большевистские организации.

Трудящиеся массы крестьянства вели борьбу не только за землю, но и за мир. Продолжавшаяся империалистическая война все более и более разрушала народное хозяйство, принося рабочим и беднейшим крестьянам многочисленные беды и страдания. Вопрос о ликвидации войны, вопрос о мире волновал самые широкие слои трудового народа. А поэтому борьба за мир, которую возглавляла и направляла большевистская партия, все теснее связывала беднейшее крестьянство с рабочим классом. В этой общей борьбе за мир, за землю, за власть рабочих и беднейших крестьян создавался союз рабочего класса и беднейшего крестьянства.

КРЕСТЬЯНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ПЕРИОД ПОДГОТОВКИ ВООРУЖЕННОГО ВОССТАНИЯ

1. Борьба крестьян за землю в период наступления контрреволюции (июль—август)

Революционное движение в стране, возглавляемое большевистской партией, развертывалось в условиях борьбы с ним Временного правительства. Значительно усилилась эта борьба после июльских событий, когда Временное правительство при помощи меньшевиков и эсеров расстреляло мирную демонстрацию рабочих и революционных солдат в Петрограде.

Июльские события явились переломным моментом в ходе развития революции. Двоевластие кончилось. Советы, возглавляемые соглашателями, превратились в придаток Временного правительства, которое захватило всю власть. В стране фактически установилась военная диктатура. Буржуазия и помещики в союзе с меньшевиками и эсерами перешли к кровавому подавлению революционного движения. В Петрограде было разгромлено помещение редакции «Правды» и «Солдатской правды». Большевистские газеты были закрыты. Разоружались красногвардейцы. Производились аресты большевиков. Временное правительство издало приказ об аресте В. И. Ленина. Со страниц буржуазной и мелкобуржуазной печати потоком лилась ложь и клевета на большевиков.

Наступление контрреволюции началось и в Воронежской губернии.

14 июля на объединенном заседании Воронежского Совета, городского исполнительного комитета, президиумов полковых комитетов, с участием начальника гарнизона и представителей различных буржуазных организаций для ру-

ководства борьбой с революционным движением была создана «Центральная губернская комиссия», или, как ее сокращенно называли, «Комиссия 48-ми». В состав этой комиссии входили: 15 меньшевиков и эсеров из Совета, 12 офицеров гарнизона, представители губернского и городского исполнительных комитетов, прокуратуры и других организаций. Президиум комиссии состоял из 7 человек, шесть из них — офицеры¹.

Все контрреволюционные мероприятия, проводимые эсерами и меньшевиками совместно с военщиной и органами власти Временного правительства, своим острием были направлены против большевиков. Их арестовывали и заключали в тюрьмы.

Значительно усилилась борьба и против крестьянского движения. В некоторые уезды (Бобровский, Землянский, Новохоперский) посылались военные команды, которые подавляли крестьянское движение и охраняли помещичьи имения.

Губернским комиссаром было запрещено всем местным органам власти и общественным организациям принимать на крестьянских собраниях какие-либо резолюции, «дающие населению повод проявлять насильственные действия по отношению землевладельцев».

В Новохоперском уезде милиция арестовала солдат С. В. Утешова и П. Я. Глотова, которые 16 июля на волостном сходе в селе Макарово призывали крестьян не признавать Временное правительство.

Во многих селах губернии крестьян арестовывали и привлекали к ответственности за «самовольные» захваты помещичьих земель.

Все эти репрессии и преследования не могли не отразиться на крестьянском движении. В июле число выступлений по сравнению с июнем падает со 138 до 67. Резкое уменьшение числа крестьянских выступлений в это время объясняется не только общеполитической обстановкой, но и большой занятостью крестьян в горячую пору уборки урожая.

Одновременно с репрессиями эсеров-кадетские органы власти губернии принимали и другие меры для того, чтобы парализовать крестьянское движение, укрепить доверие крестьян к Временному правительству. Одной из таких мер был

¹ П. Соболев. Подготовка социалистической революции и установление Советской власти в Воронежской губернии. Воронеж, 1955, стр. 50—51.

Расправа Временного правительства с крестьянами, пытавшимися захватить помещичьи земли.
Рис. Д. Шмаринова.

Расправа Временного правительства с крестьянами,
пытавшимися захватить помещичьи земли.

Рис. Д. Шмаринова.

созыв в конце июля второго губернского крестьянского съезда.

Эсерам удалось обеспечить на этом съезде свое большинство. Делегатами оказались преимущественно эсеровские уездные лидеры и кулаки, состоявшие в этой партии.

Главари воронежских эсеров выступили на съезде с клеветой на большевиков, обвинив их в июльских событиях и в поражении на фронте.

Важное место на съезде занимал земельный вопрос. Обсуждение его проходило в условиях развернувшегося крестьянского движения, которое показывало, что беднейшая часть крестьянства выходит из-под влияния эсеров, переходит на сторону пролетариата. Борьба крестьян приобретала все более острый характер, что вынужден был признать губкомиссар народный социалист Келлер в своем выступлении

на крестьянском съезде. Он заявил, что «самое серьезное явление в жизни губернии представляет сейчас развивающееся аграрное движение, что на почве земельных отношений происходит наибольшее количество правонарушений. Крестьянство, боясь остаться опять при разбитом корыте, стало нетерпеливо и решительно осуществлять свою мечту о земле». Перечислив многочисленные формы крестьянского движения, губкомиссар в конце своего выступления сделал следующий вывод: «На основании имеющихся данных, можно с уверенностью утверждать, что Воронежская губерния широко охвачена аграрной революцией»¹.

Губкомиссар и эсеровские лидеры губернии, называя крестьянское движение «анархией», которая якобы угрожает стране гибелью, требовали усиления борьбы с крестьянским движением.

Пользуясь кулацким составом съезда, эсерам удалось добиться принятия решения, в котором говорилось, что «самовольный захват земли категорически воспрещается, арендная плата должна вноситься землевладельцам. Земельные комитеты не имеют права выходить за пределы полномочий, установленных для них Временным правительством»².

Но подобранный эсерами состав съезда отражал интересы крестьянских верхов. Большинство же крестьян губернии, бедняки, ведя борьбу за землю, не выполняли эсеровской резолюции, принятой на втором губернском крестьянском съезде. Об этом свидетельствует рост крестьянского движения, обострение борьбы крестьян за землю. Если в июле было 67 выступлений, то в августе их отмечено 82. Значительно увеличилось число захватов крестьянами земельных массивов у помещиков. Так, помещик Звегинцев из Бобровского уезда сообщал, что 11 августа местный земельный комитет конфисковал его имение «Марусино». В имении было 6000 десятин земли, 60 голов крупного рогатого скота, 2000 овец, 40 лошадей, 80 рабочих волов, две паровые мельницы, конный завод и все сельскохозяйственные орудия. Марьевский волостной земельный комитет Острогожского уезда взял в свое ведение всю землю в имении Притвиц при хуторе Родзивилки и распределил ее между крестьянами. Арендную плату по 3 рубля за десятину было предложено внести в комитет с последующей раздачей этих средств беднейшим крестьянам.

¹ Второй крестьянский съезд Воронежской губернии, Воронеж, 1917, стр. 16—17.

² Там же, стр. 17.

Многие волостные земельные комитеты выносили постановления, обязывающие помещиков возратить арендную плату, полученную ими с крестьян в апреле — июне, давая на исполнение пятидневный срок, в противном случае — описывали имущество.

Революционные события, развернувшиеся после июльских дней в губернии, как и во всей стране, свидетельствовали, что силам контрреволюции не удалось изолировать большевиков от рабочих, солдат и крестьян. Влияние большевистских партийных организаций на трудящиеся массы не только не уменьшилось, а, наоборот, еще более увеличилось, о чем ярко свидетельствует рост партийных рядов за счет лучшей части рабочих и беднейших крестьян. Если в июле воронежская большевистская организация насчитывала 770 членов, то к 15 августа она имела в своих рядах уже 1200 членов¹. Значительно укрепилась связь Воронежского комитета РСДРП(б) с партийными организациями уездов, улучшилась агитационно-пропагандистская работа. Одновременно продолжался рост уездных партийных организаций — Острогожской, Новохоперской, Валуйской, Бирюченской, усиливалось их влияние на рабочих, солдат и крестьян.

Большевистские организации Воронежской губернии, как и вся партия, шли к своему VI съезду сплоченными и закаленными в борьбе.

В связи с изменившейся после июльских событий политической обстановкой в стране В. И. Ленин разработал и обосновал новую тактику большевиков в борьбе за социалистическую революцию. Эта тактика легла в основу решений VI съезда РСДРП(б).

VI съезд в своем постановлении «О политическом положении» отмечал, что в сложившихся после июльских событий условиях «...мирное развитие и безболезненный переход власти к Советам стало невозможно, ибо власть уже перешла на деле в руки контрреволюционной буржуазии.

Правильным лозунгом в настоящее время может быть лишь полная ликвидация диктатуры контрреволюционной буржуазии»². Поэтому лозунг «Вся власть Советам» временно был снят, ибо он мог вводить в заблуждение трудящихся, так как на самом деле эти Советы не могли взять власть. Вся

¹ И. Г. Воронков. Воронежские большевики в борьбе за победу Октябрьской социалистической революции. Воронеж, 1952, стр. 70.

² «КПСС в резолюциях...», ч. 1, стр. 376.

власть была сосредоточена в руках Временного правительства. Оставался один единственно правильный путь — путь подготовки и проведения вооруженного восстания для свержения Временного правительства и установления диктатуры пролетариата.

Съезд партии осудил оппортунистическую линию Бухарина, утверждавшего, что крестьяне находятся в блоке с буржуазией и не пойдут на союз с рабочим классом. Партия большевиков в период подготовки социалистической революции рассчитывала на беднейшее крестьянство, которое, конечно, в союзе с буржуазией не было. Съезд с особой силой подчеркнул ленинское положение о союзе пролетариата с беднейшим крестьянством, как о необходимом условии победы социалистической революции.

Из этого вытекала необходимость улучшения партийной работы в деревне, усиления борьбы за соединение крестьянского демократического движения за захват помещичьих земель с социалистическим движением пролетариата за свержение господства буржуазии, за установление диктатуры пролетариата. В. И. Ленин после июльских событий советовал всем партийным организациям, проводившим работу среди крестьян и солдат, широко разяснять тот непреложный факт, что «переход земли к крестьянам невозможен теперь без вооруженного восстания, ибо контрреволюция, взяв власть, вполне объединилась с помещиками, как классом»¹.

Съезд обсудил и принял экономическую платформу большевиков, основными положениями которой являлись: конфискация помещичьих земель и национализация всей земли в стране, национализация банков и крупной промышленности, установление рабочего контроля над производством и распределением продуктов. Съезд нацелил партию на вооруженное восстание и призвал рабочих, солдат и крестьян готовить силы для решительных схваток с буржуазией.

Воронежская большевистская партийная организация на общем собрании 15 августа, заслушав доклад делегата съезда Н. Н. Кардашева, единогласно одобрила решения VI съезда партии и положила их в основу своей работы. Решения съезда были одобрены и приняты к руководству всеми большевистскими партийными организациями в уездах губернии.

Выполняя решения VI съезда партии о необходимости усиления партийной работы в деревне, Воронежский городской

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 159.

и уездные комитеты РСДРП(б) чаще стали посылать в села своих представителей для разъяснения текущих событий и лозунгов большевистской партии. Улучшилась печатная пропаганда. Воронежский комитет РСДРП(б) стал издавать вместо газеты «Воронежский рабочий» газету «Путь жизни», на страницах которой больше публиковалось материала о работе в деревне.

Так, например, 23 августа в газете «Путь жизни» была напечатана редакционная статья под заглавием «Вся земля народу!». В статье раскрывалось тяжелое положение крестьянства и выдвигались требования: 1) передать всю помещичью землю немедленно и безвозмездно крестьянам, 2) уничтожить правовые стеснения и ограничения крестьянства как сословия, 3) упразднить все косвенные налоги и ввести единый прогрессивный подоходный налог с перенесением центра тяжести на богатые и зажиточные слои населения. Далее вскрывалась антинародная аграрная политика Временного правительства и разоблачался обман крестьян эсерами. Подчеркивалось, что разрешение аграрного вопроса в интересах крестьян возможно только в результате прихода к власти пролетариата и беднейшего крестьянства.

Данная статья имела большое значение. Она указывала путь трудовому крестьянству к решению аграрного вопроса, способствовала развитию аграрного движения и сплачивала крестьянскую бедноту вокруг пролетариата.

Значительно усилилось влияние партии большевиков в деревне в результате разгрома корниловского мятежа.

25 августа 1917 года генерал Корнилов двинул войска на революционный Петроград с целью разгромить большевиков, ликвидировать Советы и установить военную диктатуру. Корнилов надеялся на помощь атамана Каледина, который собирал контрреволюционные силы в Области Войска Донского, чтобы перебросить их на север. Революции угрожала большая опасность.

Центральный Комитет большевиков призвал всех рабочих и солдат к активному вооруженному отпору контрреволюции.

Воронежские большевики мобилизовали все революционные силы губернии для того, чтобы сорвать коварные планы буржуазии и помещиков. По инициативе большевиков 28 августа на заседании Воронежского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов был создан губернский революционный распорядительный комитет из пяти человек, в котором главную роль играли большевики во главе с А. С. Моисеевым.

Учитывая, что Воронежская губерния граничила на юго-востоке с Областью Войска Донского, ставилась задача — не пропустить казачьи части на помощь генералу Корнилову.

В южных уездах губернии, которые были близко расположены к Области Войска Донского, Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов создавались «Комитеты спасения родины» и формировались добровольческие отряды для борьбы с корниловщиной. Так, например, в Острогожском уезде был организован и послан на юг отряд добровольцев численностью 1500 человек.

Воронежским большевикам удалось привести в боевую готовность военный гарнизон города Воронежа. Ревкомом был установлен контроль над движением поездов, работой телеграфа и телефона. К северным границам Области Войска Донского на стратегические пункты обороны (г. Калач, ст. Лиски и Поворино) были направлены из Воронежа, Острогожска, Коротояка революционные воинские части, которыми в конце августа и в первых числах сентября были задержаны эшелон казаков, следовавший с фронта в Область Войска Донского и три эшелона казаков, направленные Калединым на помощь Корнилову.

Таким образом, рабочие, солдаты и трудящиеся массы крестьянства губернии под руководством большевистских организаций своей активной борьбой внесли большой вклад в дело разгрома контрреволюционного выступления Корнилова и Каледина.

2. Подъем революционного движения крестьян в сентябре — октябре 1917 г.

В ходе разгрома корниловского мятежа в стране наступил подъем революции. Началась большевизация Советов.

В Воронежской губернии также проходило нарастание революционного подъема. Советы рабочих и солдатских депутатов уездных городов Острогожска, Новохоперска стали большевистскими. Более того, в Острогожске после разгрома корниловщины власть находилась в руках Временного революционного комитета, возглавляемого большевиками. Комитет контролировал деятельность банка, почты и железнодорожной станции. Значительно увеличилось число депутатов-большевиков и в Воронежском Совете, так как рабочие ряда промышленных предприятий города и солдаты многих воинских частей во время перевыборов отвели пред-

ставителей обанкротившихся соглашательских партий меньшевиков и эсеров и вместо них избрали большевиков.

Весьма убедительным показателем усиления влияния большевиков среди трудящихся масс Воронежской губернии является дальнейший рост большевистских организаций. Накануне Октябрьской социалистической революции Воронежская городская партийная организация совместно с военной партийной организацией насчитывала в своих рядах свыше 1800 человек, Новохоперская — 450, Острогожская — 250, Бобровская — 120 человек¹.

Под руководством большевиков работали организации Союза рабочей молодежи, которые в Воронеже к концу октября 1917 года насчитывали в своих рядах около 350 человек.

На всех крупных предприятиях Воронежа по инициативе большевиков были организованы боевые дружины и отряды Красной гвардии, насчитывавшие в начале сентября свыше 600 человек.

Боевые дружины и отряды Красной гвардии были организованы в уездных городах, во многих слободах и селах губернии. Так, например, в слободе Алексеевке Бирюченского уезда был организован отряд Красной гвардии из рабочих и крестьян численностью в 65 человек, который посылал своих представителей в Москву для приобретения оружия. Такие же отряды были созданы в Усмани, Калаче, Костенках, Среднем Карачане и других селах. Организаторами рабочих и крестьянских отрядов Красной гвардии и боевых дружин были местные большевики.

В дни разгрома корниловщины оживилась работа существовавших уездных и волостных Советов. В ряде мест были вновь созданы волостные и сельские Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

В период оживления работы Советов и их большевизации партия большевиков вновь выдвинула лозунг: «Вся власть Советам!». Но содержание этого лозунга коренным образом изменилось. Если этот лозунг в период двоевластия означал переход власти в руки меньшевистско-эсеровских Советов, то на данном этапе он означал переход власти к большевикам, ибо Советы в своем большинстве были уже большевистскими. В то же время этот лозунг означал, что установление власти Советов как государственной формы диктатуры пролетариата

¹ И. Г. Воронков. Воронежские большевики в борьбе за победу Октябрьской социалистической революции. Воронеж, 1952, стр. 110.

может быть осуществлено лишь путем вооруженного восстания против Временного правительства.

Партия большевиков, укрепляя и расширяя свое влияние в массах, завоевывая Советы, твердо держала курс на социалистическую революцию.

В. И. Ленин в своей знаменитой работе «Грозящая катастрофа и как с ней бороться», написанной в сентябре 1917 года, показал, что в результате развития монополистического капитализма в России были налицо все необходимые предпосылки для социалистической революции, для перехода к социализму, что война и хозяйственная разруха лишь ускорили переход к социализму. В. И. Ленин писал: «Объективный ход развития таков, что от *монополий* (а война удесятирила их число, роль и значение) вперед идти *нельзя*, не идя к социализму»¹. И далее: «Империалистская война есть канун социалистической революции. И это не только потому, что война своими ужасами порождает пролетарское восстание,— никакое восстание не создаст социализма, если он не созрел экономически,— а поэтому, что государственно-монополистический капитализм есть полнейшая *материальная* подготовка социализма, есть *преддверие* его, есть та ступенька исторической лестницы, между которой (ступенькой) и ступенькой, называемой социализмом, *никаких промежуточных ступеней нет*»².

В. И. Ленин призывал на всех парах устремиться вперед к социализму. Он указывал, что главная задача состоит в том, чтобы вырвать крестьянство из-под влияния буржуазии и повести его на союз с пролетариатом. Только союз беднейшего крестьянства и пролетариата, установление диктатуры пролетариата могло спасти Россию от гибели, обеспечить ее свободное, независимое развитие и повести вперед к социализму. Другого выхода не было.

В стране имелись и политические предпосылки социалистической революции. Нарастал революционный подъем. Широко развертывалось движение рабочего класса. Рабочие промышленных центров под руководством большевиков вели борьбу против локаутов и саботажа предпринимателей, за установление рабочего контроля, требовали установления власти Советов.

В Воронеже, как и в других городах страны, увеличилась безработица. В сентябре были закрыты все кондитерские фаб-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 332.

² Там же, стр. 333.

рики, табачная фабрика Сычева, Трубочный военный завод, на котором было занято около 3000 рабочих. Вследствие сокращения производства было уволено значительное число рабочих в Воронежских и Отрожских железнодорожных мастерских, на заводе Столля, Рихард-Поле и во многих торговых и мелких промышленных предприятиях.

Рабочие Воронежа на локауты и саботаж капиталистов ответили мощными стачками с требованием возвращения уволенных рабочих, повышения зарплаты, установления рабочего контроля, передачи власти Советам. Упорные стачки рабочих проходили на Нижне-Кисляйском, Ливенском и Садовском сахарных заводах.

Временное правительство и его органы на местах ничего не предпринимали против локаутов, саботажа и мошенничества капиталистов и помещиков, грабивших народ и саботировавших производство. Наоборот, вся их политика проводилась в интересах капиталистов и помещиков.

В конце августа Временное правительство в угоду помещикам, буржуазии и кулакам повысило в два раза цены на хлеб. Это усилило спекуляцию, содействовало росту цен на предметы широкого потребления, увеличило разруху. В стране надвигался голод. Несмотря на то, что Воронежская губерния являлась хлебопроизводящей, в ней стал ощущаться острый недостаток продовольствия. В тяжелом экономическом положении оказались рабочие городов, бедняки и батраки деревни.

Ответственность за усиление хозяйственной разрухи помещики, буржуазия и их лакеи — меньшевики и эсеры — стремились свалить на революцию, на большевиков. В. И. Ленин писал: «Кадеты злорадствуют: революция-де потерпела крах, революция *не* справилась ни с войной, ни с разрухой».

Неправда. Крах потерпели *кадеты и эсеры с меньшевиками*, ибо этот блок (союз) полгода правил Россией, за полгода усилил разруху, запутал и затруднил военное положение.

Чем полнее крах *союза буржуазии с эсерами и меньшевиками*, тем быстрее *научится* народ. Тем легче он найдет *верный* выход: союз беднейшего крестьянства, т. е. большинства крестьян, с пролетариатом¹.

В. И. Ленин был прав. Трудящиеся массы на своем жизненном опыте убеждались в том, что только партия большевиков является защитницей их интересов. Об этом ярко сви-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 339.

детельствовал рост влияния большевиков не только среди рабочих, но и среди крестьян, а это означало укрепление союза рабочего класса и беднейшего крестьянства. означало то, что народ находил тот верный выход, о котором говорил В. И. Ленин.

Крестьянам становилось все яснее и яснее, что эсеры их обманули. Бедняки, а вслед за ними и середняки начали отходить от партии эсеров и примыкать к большевикам. Весьма характерно в этом отношении заявление рабочего, тесно связанного с деревней, о выходе из эсеровской партии. Заявление было опубликовано в Воронежской большевистской газете «Путь жизни» в августе 1917 года. В нем говорилось: «Вскоре после революции, не так еще хорошо ознакомившись с партиями и увлекшись лозунгами «Земля и воля», я поспешил приписаться к партии социалистов-революционеров... Ведь я крестьянин, хотя и работаю на заводе, но там, дома, у меня есть отец и братья, которые стонут под игом помещика, а от лозунга «Земля и воля» пахло чем-то освободительным.

Но, походив некоторое время на собрания этой партии, я убедился, что она проводит излюбленную тактику буржуазии «погоди да постой». Мне стало ясно, что лозунг «Земля и воля» ложно присвоен ею. И после выступления Петроградского гарнизона 3 и 4 июля под лозунгом за немедленную передачу земли крестьянству, за передачу всей власти Советам, когда вожди социалистов-революционеров отказались от всякой власти, передав ее контрреволюционной буржуазии, которая при содействии представителей этой партии запретила даже говорить о земле крестьянам, ввела смертную казнь на фронте, закрыла пролетарские газеты, выпустила из тюрем царских приспешников, взамен их сажая туда революционных пролетариев,— после всего этого оставаться членом этой партии я считаю самообманом, политическим самоубийством, ибо от этой партии, можно сказать с уверенностью, земли мы не получим.

Шлю привет Вам, товарищи большевики, ибо Вы одни являетесь стойкими защитниками бедных и угнетенных классов»¹.

Крестьяне села Рамонье, Новохоперского уезда на сельском сходе 17 сентября заявили о своем выходе из эсеровской партии, мотивируя это тем, что она обманывает крестьян, не передает им землю. Одновременно потребовали возвратить им ранее внесенные членские взносы. Кроме того, было

¹ Газета «Путь жизни» № 1, 1917 г.

принято предложение собрать всю эсеровскую литературу и сжечь¹.

Банкротство соглашательской политики привело к разброду среди соглашательских партий. У эсеров выделилось левое крыло — «левые эсеры». В Воронежской губернии группа «левых» эсеров в середине октября объявила себя самостоятельной и присвоила себе название «Воронежская организация эсеров-интернационалистов». Чтобы не потерять остатки своего влияния среди крестьян, «левые» эсеры вынуждены были выступать против соглашения с буржуазией и не возражали передать помещичьи земли в распоряжение земельных комитетов. Но это был лишь маневр «левых» эсеров, которые по существу продолжали оставаться соглашателями. Они, как говорил В. И. Ленин, подавали «всю руку Авксентьевым, протягивая рабочим лишь мизинец»². Последующая деятельность «левых» эсеров, как и всех соглашательских партий, ясно показала, что они являются врагами рабочих и крестьян.

Воронежский комитет большевистской партии и уездные партийные организации, выполняя указания Центрального Комитета партии о необходимости усиления партийной работы в деревне, чаще стали посылать в села своих представителей. Активный участник революционных событий 1917 года в Воронеже, член Воронежского комитета РСДРП(б) И. А. Чуев в своих воспоминаниях пишет, что в начале октября 1917 г. партийный комитет решил направить большую группу солдат из пулеметного полка в качестве агитаторов в деревню. Перед выездом для них было прочитано ряд докладов о политике партии большевиков по важнейшим вопросам революции. «Несмотря на то, что многие из них были малограмотными, — пишет тов. Чуев, — тем не менее посланные товарищи проделали большую работу в деревне. Оказалось, что они с первых же слов умели находить дорогу к уму и сердцу крестьян, и если мы все же получили два места от Воронежской губернии в Учредительное собрание, то это в значительной степени их заслуга, ибо они сумели пробить то средостение эсеровских волостных комитетов, которое мешало большевикам и большевистской литературе попадать в деревню»³.

¹ Парта́рхив Воронежского обкома КПСС, ф. 5, д. 348, л. 21.

² В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 288.

³ «За власть Советов», стр. 42.

Большую разъяснительную работу среди крестьян губернии провели в этот период присланные Центральным Комитетом РСДРП(б) тридцать матросов Кронштадта. Они побывали во всех уездах и везде встречали теплый прием со стороны бедняцко-середняцких масс крестьянства.

Влияние и авторитет большевиков в деревне росли с каждым днем. Крестьяне все чаще и чаще посылали своих ходяков в Воронежский комитет РСДРП(б) и в уездные партийные организации с просьбой прислать докладчика, литературу и т. д.

О настроениях крестьян этого периода рассказывается в корреспонденции из Воронежской губернии, напечатанной в Московской большевистской газете «Деревенская правда» от 17 октября 1917 года.

«Деревня все более и более разочаровывается в социалистах-революционерах. Со всех уездов губернии приезжают в городскую организацию большевиков ходяки с просьбой дать большевистскую литературу, прислать оратора. Все ходяки в один голос жалуются, что эсеры их обманули, завлекли земельным лозунгом «земля и воля», записали в свою партию, взяли по 50 копеек с брата, а потом и бросили. Организации приходится давать литературу, приглашать крестьян на свои партсобрания, посылать ораторов по деревням.

В особенности среди крестьян пользуются большим успехом солдаты. Солдату верят как своему лучшему другу. Спрос на большевистские газеты очень большой. Интересно, что зажиточные слои крестьян — эсеровские, бедные крестьяне, те сочувствуют большевикам».

Многие крестьяне обращались с письмами в редакции большевистских газет с просьбой разъяснить им большевистскую программу и вообще помочь разобраться в происходящих событиях. Очень большой спрос был на центральные большевистские газеты и местную газету большевиков «Путь жизни», тираж которой быстро увеличивался, а редакция заваливалась резолюциями собраний рабочих, солдат и крестьян, с требованиями перехода власти в руки Советов с выражением сочувствия большевикам.

Так, например, в резолюции общего собрания крестьян села Ивановки Воронежского уезда говорилось: «Существующее правительство ведет контрреволюционную политику, неспособно закончить войну, противодействует переходу земли в руки крестьянства. Только с переходом власти в руки Советов возможно скорое заключение мира, бесплатный переход земли к крестьянам. Признаем, что только партия большеви-

ков борется за скорый мир, за немедленный переход земли к крестьянству»¹.

В стране был налицо революционный подъем. Проходила большевизация Советов. Большинство крестьянства революционизировалось и сплачивалось вокруг пролетариата.

Осенью 1917 г. развернулось мощное крестьянское движение. Только по официальным правительственным данным, которые являются сильно заниженными, в сентябре было зарегистрировано 803 выступления крестьян, а в октябре — 1169. 91,2% уездов Европейской России к ноябрю 1917 г. были охвачены крестьянским движением².

В Воронежской губернии в сентябре — октябре отмечено 245 выступлений крестьян, из них 102 — в сентябре и 143 — в октябре. Это почти две пятых всех крестьянских выступлений за период с марта по октябрь 1917 г.

Для этого времени характерно не только увеличение числа выступлений, но и переход крестьян к наиболее решительным формам борьбы, о чем свидетельствует следующая таблица.

Таблица 2³

Месяцы	Число всех выступлений	В том числе выступлений, проявившихся в захвате земель, имений, живого и мертвого инвентаря, арестах помещиков и разгромах имений	Процент от общего числа выступлений
Март	10	6	60
Апрель	46	22	47,8
Май	134	77	57,5
Июнь	138	84	60,9
Июль	67	40	59,7
Август	82	53	64,6
Сентябрь	102	75	74,5
Октябрь	143	121	84,6
Всего	722	478	66,2

¹ Газета «Путь жизни», № 11, 1917 г.

² П. Н. Соболев. Беднейшее крестьянство — союзник пролетариата в Октябрьской революции, М., 1958, стр. 178.

³ Таблица составлена на основе документов Центрального государственного архива Октябрьской революции и Воронежского областного государственного архива.

Из сопоставления приведенных данных видно, что в сентябре и октябре значительно изменились формы борьбы крестьян. Вместо потрав лугов, снятия военнопленных с работы в помещичьих имениях и других экономических конфликтов, характерных для летнего периода, на первый план выдвигаются выступления, связанные с захватом земель, инвентаря, разгромом имений, арестами и изгнанием помещиков. Такие выступления составляли в сентябре 74,5%, а в октябре — 84,6%. Это подтверждают многочисленные телеграммы и письма помещиков Воронежской губернии, адресованные губернскому комиссару и министрам Временного правительства, в которых они сообщали о захвате крестьянами земель и имений.

Так, например, помещица Острогжского уезда Тевяшева писала губкомиссару, что крестьяне Колыбеловской волости захватили у нее 400 десятин земли, которую распределили между собой. В последующем письме эта помещица сообщала, что «крестьяне силой захватили мое имение, увозят хлеб и уводят скот».

Из Бирюченского уезда группа помещиков сообщала, что крестьяне под руководством волостных комитетов «разделили между собой частновладельческие земли, при попытке владельцев пахать свои земли удаляют рабочих, а при сопротивлении — грозят смертью»¹.

Помещик Воронежского уезда Гантовер в телеграмме Временному правительству сообщал, что крестьяне Катуховской волости отобрали у него 210 десятин земли. «Вслед за этим, — жалуется помещик, — по постановлению волостного комитета, отобрано и передано в распоряжение комитета все имение, администрация имения заменена комитетской».

Землевладелец Федоров из Бобровского уезда сообщал 11 октября, что Мечетенский волостной комитет приступил к ликвидации его имения.

Такие же сообщения о захвате крестьянами земель и имений помещиков поступали из Новохоперского, Задонского, Землянского и др. уездов губернии.

Комиссар Временного правительства, посетивший Воронежскую губернию в начале октября 1917 года, писал в своей докладной записке, что «большинство имений частных владельцев... взято в распоряжение волостных комитетов. Если это еще не широко оповещено, то только потому, что владель-

¹ Центральный государственный архив Октябрьской революции, ф. 406, оп. 2, д. 34, л. 210.

цы бояться и молчат... За последнее время много таких случаев, когда владельцы совершенно устранены от заведования именьями»¹.

Из таблицы видно, что за период с марта по октябрь 1917 г. в Воронежской губернии удалось установить 722 выступления крестьян, тогда как по официальным данным Временного правительства за март — сентябрь (за октябрь сведений нет) значится всего лишь 116 крестьянских выступлений.

Анализ развития крестьянского движения дает возможность установить следующую его закономерность — непрерывный рост движения к июню, некоторый упадок в июле и мощный подъем в сентябре и октябре. Такой ход развития крестьянского движения в Воронежской губернии свидетельствует о том, что оно являлось частью общего революционного движения в стране.

В сентябре — октябре 1917 года в некоторых уездах произошли разгромы помещичьих имений. Их отмечено 26 (7 в сентябре и 19 в октябре).

Наибольшее число разгромов было в Задонском (7 случаев), Коротоякском (5) и Острогожском (3) уездах.

Разгромы вызвали большую растерянность губернских и уездных органов власти. В середине октября срочно было созвано губернское совещание председателей и секретарей волостных земств с целью использовать эти местные органы для борьбы с разгромами помещичьих имений. Материалы этого совещания показывают, что разгромам подвергались обычно имения тех помещиков, которые оказывали наиболее упорное сопротивление крестьянским требованиям и добивались от губернских и уездных властей присылки воинских команд для подавления крестьянского движения. Кроме того, разгромы проходили там, где волостные комитеты, возглавляемые кулацко-эсеровскими элементами, противодействовали крестьянам отбирать помещичью землю, сельскохозяйственный инвентарь, скот, хлеб и не принимали никаких мер к помещикам, которые укрывали и гноили хлеб, в то время как рабочие, бедняки и батраки голодали. И, наоборот, там, где сельские и волостные комитеты, возглавляемые революционно настроенными крестьянами, действовали в вопросе захвата помещичьих земель, инвентаря, скота, хлеба решительно и организованно, как советовали большевики, там погромов не наблюдалось.

¹ Центральный государственный архив Октябрьской революции, ф. 398, оп. 1, д. 19, л. 100.

Большевики вносили в крестьянское движение сознательность и организованность. Они сплачивали трудящиеся массы крестьянства на победу социалистической революции и советовали им вместе с землей отбирать у помещиков сельскохозяйственный инвентарь и другое хозяйственное имущество, правильно его использовать для увеличения производства сельскохозяйственных продуктов.

Имевшие место разгромы помещичьих имений показывают, что измученное войной, разоренное хозяйственной разрухой и обманутое эсерами крестьянство стало беспощадно расправляться со своими врагами-помещиками, вплоть до истребления их имущества. В то же время имевшие место разгромы помещичьих имений не определяют движения крестьян, как погромно-анархического, каким называла его вся помещичья и кадетско-эсеровская свора. Известно, что все контрреволюционные силы, от помещиков до эсеров и меньшевиков, для умаления значения крестьянского движения и оправдания посылки карательных отрядов в деревню сводили развивающееся крестьянское движение к «погромам» и «анархии». В. И. Ленин, разоблачая эту ложь контрреволюционеров, писал в октябре 1917 года: «По всей стране разгорается крестьянское восстание. Яснее ясного видно, что кадеты и кадетские прихвостни всячески умаляют его, сводят к «погромам» и «анархии». Эта ложь разрушается тем, что землю начали в центрах восстания передавать крестьянам: никогда еще «погромы» и «анархии» к таким превосходным политическим результатам не приводили!»¹.

Внимательное и критическое рассмотрение сообщений помещиков о разгромах их имений показывает, что почти всякое покушение на их собственность, будь то захват сельскими или волостными комитетами инвентаря, скота или хлеба, они рассматривали как разгром. Так, например, помещица Задонского уезда Ястребова в своем прошении от 10 октября, направленном министру внутренних дел, сообщала, что крестьяне сел Пружинки и Бордаевка разгромили ее имение. В действительности имение не было разгромлено, а был отобран хлеб, скот и сельскохозяйственный инвентарь. Помещик Новохоперского уезда Мамонтов в своем заявлении губкомиссару рассматривает изъятие у него 400 пудов хлеба членами волостного земельного комитета как разгром и грабеж имения.

В рассматриваемый период повсеместно происходит захват

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 156.

частновладельческих лесов волостными комитетами, которые стремились прежде всего прекратить хищническое истребление лесов помещиками, их арендаторами и лесопромышленниками. В то же время, зная нужду крестьян в топливе на зимний период, нужду в лесе, как строительном материале, комитеты удовлетворяли эти необходимые потребности крестьян.

В условиях продолжавшейся империалистической войны и хозяйственной разрухи происходило усиление расслоения крестьянства. Деревенская беднота разорялась и нищала, часть середняков скатывалась до положения бедноты. Кулачество, пользуясь бедственным положением большинства крестьянства, усиливало его эксплуатацию и обогащалось. Это обстоятельство не могло не привести к обострению классовой борьбы в деревне. В сентябре — октябре 1917 года от кулаков поступали в центральные и местные органы власти многочисленные жалобы на крестьян, которые отбирали у них пахотные земли, усадьбы, лес и т. д. Так, например, в Нижнедевицком уезде крестьянами была захвачена земля богатых крестьян братьев Анисимовых, которые 22 сентября послали жалобу министру внутренних дел. В этой жалобе говорилось: «Жить стало невозможно от произвола и насилия, чинимых комитетами... Мы крестьяне-землевладельцы-трудовики. И вот за то, что мы когда-то купили землю, у нас сейчас крестьяне захватили поля и рубят лес на нашей усадьбе. Беспричинно нас арестовали»¹.

Крестьяне Тишанской волости Бобровского уезда отобрали у богатых крестьян все земли, скупленные ими через крестьянский банк у местных помещиков.

Особенно многочисленны сообщения о борьбе крестьян-общинников против кулаков и зажиточных крестьян-отрубников и хуторян поступали из Павловского уезда. Это вынудило губернские власти послать в сентябре в Павловский уезд членов губернского земельного комитета, в присутствии которых данный вопрос специально обсуждался на заседании уездного земельного комитета. Но никакие уговоры и заседания не могли приостановить борьбы крестьян-общинников против столыпинских «хозяев», захвативших в свое время лучшие общинные земли. Эта борьба началась в период аграрной столыпинской реформы, а в 1917 году она продолжалась, но уже в новых условиях, когда деревенская беднота приступила к ликвидации хуторов и отрубов.

¹ Центральный государственный архив Октябрьской революции, ф. 406, оп. 2, д. 34, л. 199—200.

Крестьянами отбирались и шли в раздел земли Нижне-Кисляйского, Ольховатского, Эртильского, Садовского и других сахарных заводов, а также земли церквей и монастырей.

Основные направления крестьянского движения в Воронежской губернии в марте — октябре 1917 г. показывает следующая таблица:

Таблица 3

Направление движения	Количество выступлений	Процент к общему количеству выступлений
Выступления против помещиков	611	84,63
Выступления против кулаков	40	5,54
Захват церковных и монастырских земель	28	3,88
Прочие выступления ¹	43	5,95
Всего	722	100,00

Из таблицы видно, что крестьянское движение имело ярко выраженный антипомещичий характер. Крестьяне выступали главным образом против помещиков, боролись за землю. Вместе с тем развертывалась борьба деревенской бедноты против кулачества. Но эта борьба приняла наиболее широкий размах значительно позже — весной и летом 1918 г.

Временное правительство, направляя главные силы для борьбы с рабочим движением, усиливало борьбу и против крестьянского движения. 8 сентября Керенским был издан приказ, который обязывал губернских и уездных комиссаров использовать воинские части (главным образом кавалерийские, как наиболее подвижные) для подавления крестьянского движения.

Таким образом, правительство провозгласило войну с крестьянским движением. Министры-«социалисты» Временного правительства, обманывая крестьян обещаниями разрешить в их пользу земельный вопрос, на деле всемерно боролись с крестьянским движением и сохраняли помещичью собственность.

¹ К прочим выступлениям отнесены захват земель сахарных заводов, казны и крестьянского банка. Сюда же включены выступления крестьян против торговцев и др.

Эсэро-кадетские органы власти Воронежской губернии широко практиковали формирование отрядов из реакционно настроенных солдат и офицеров различных воинских частей, которые посылались в деревни для подавления крестьянского движения.

Так, например, когда в селе Поганец Землянского уезда крестьяне разоружили солдат, охранявших по указанию уездных властей имение помещика Струкова, то из Воронежа на автомашинах был направлен крупный отряд вооруженных солдат. Командир этого отряда вскоре сообщил губкомиссару: «Беспорядки в селе Поганец прекращены, произведены аресты 22-х крестьян».

В селе Синие Липяги Нижнедевицкого уезда карателями были арестованы 12 человек местных крестьян. Некоторые из них подверглись избиениям прикладами винтовок, причем крестьянин В. И. Арчаков от этих побоев умер. Арестованных крестьян отправили в тюрьму, где они находились до установления Советской власти в г. Воронеже.

Для подавления крестьянского восстания в Задонском уезде 14 октября заместителем губкомиссара эсером Андреевым из г. Воронежа был направлен отряд солдат с двумя пулеметами. 18 октября такой же отряд был направлен в Валуйский уезд.

Уездные комиссары Бирюченского, Бобровского, Нижнедевицкого, Землянского, Павловского уездов неоднократно посылали в наиболее «беспокойные» села против крестьян вооруженные отряды, сформированные из уездной милиции и особо отобранных солдат.

Насколько эсеры на местах проявляли большое рвение к подавлению крестьянского движения вооруженной силой, свидетельствует телеграмма бобровского уездного комиссара Временному правительству от 7 октября 1917 года. В этой телеграмме эсеровский защитник помещиков писал, что «участившиеся крестьянские выступления подавляются вооруженной силой. Необходима для милиции военная форма, удобная для ношения оружия»¹.

Некоторые помещики для борьбы с крестьянами создавали свои вооруженные отряды, используя для этого служащих и военнопленных.

В Воронежской губернии имели место аресты членов волостных земельных комитетов. В Бирюченском уезде, напри-

¹ Центральный государственный архив Октябрьской революции, ф. 406, оп. 2, д. 628, л. 111.

Арест земельного комитета.

Рис. П. Васильева

мер, в сентябре было арестовано несколько членов земельных комитетов, которые были отправлены в харьковскую тюрьму.

Однако все попытки Временного правительства и его органов на местах подавить крестьянское движение не имели успеха. Карательные отряды, посылаемые в деревни, не только не уменьшили размаха крестьянского движения, а, наоборот, — еще больше усиливали его. Крестьянское движение в сентябре — октябре достигает наибольшего развития и выливается в ряде уездов в крестьянское восстание. Движением были охвачены все 12 уездов губернии. Но наибольший размах аграрная революция приняла в Бобровском, Острогожском, Задонском, Бирюченском, Новохоперском, Землянском и Воронежском уездах. На эти семь уездов падает три четверти всех крестьянских выступлений. В Бобровском, Задонском, Землянском и Острогожском уездах движением были охвачены все волости, а в Бирюченском, Воронежском и Новохоперском — подавляющее большинство волостей. В этих же уез-

дах наибольшее число выступлений крестьян было и в предыдущие месяцы рассматриваемого периода. Это еще раз подтверждает ту закономерность, что размах крестьянского движения в том или ином уезде зависел от удельного веса помещичьего землевладения и находился в прямой связи с работой большевистских партийных организаций в деревне. Эта работа поднимала крестьянскую бедноту на борьбу против помещиков и Временного правительства, спланивала ее как союзника пролетариата.

Все возрастающую помощь большевистским партийным организациям в борьбе за крестьянство оказывали пришедшие с фронта солдаты и матросы, среди которых немало было большевиков и сочувствующих им. Они повсеместно становились во главе крестьянских выступлений и очень часто являлись организаторами сельских и волостных большевистских партийных организаций, которые накануне Октября были созданы во многих селах и волостях губернии.

Так, например, в селе Гнилуше Павловского уезда в сентябре 1917 года была организована солдатом-большевиком Башкировым Ф. И. большевистская партийная организация. Несмотря на свою малочисленность она проводила большую агитационную работу, разъясняя идеи большевиков о мире, о земле, об установлении власти пролетариата и беднейшего крестьянства. В результате такой работы партийной организации крестьяне настойчиво стали требовать конфискации помещичьих земель и установления власти Советов.

Революционизирование трудящихся масс крестьянства не могло не сказаться на составе сельских и волостных исполнительных и земельных комитетов. Во многих селах и волостях крестьяне изгоняли из комитетов кулацко-эсеровские элементы, противодействовавшие крестьянам в захвате помещичьих земель, а вместо них избирали наиболее революционно настроенных бедняков и середняков, солдат, возвратившихся с фронта.

Воронежская эсеровская газета «Голос труда» в начале октября с большим недовольством писала, что «в селах появились большевистские агитаторы, которые группируют вокруг себя крайние элементы села, сменяют комитеты и призывают крестьян забирать у помещиков землю, не дожидаясь Учредительного собрания»¹. Такие комитеты не только отбирали помещичьи земли, имения, но в ряде мест изгоняли помещиков и управляющих из их насиженных гнезд. Так,

¹ Газета «Голос труда», № 7, 1917.

Матросы и солдаты во главе крестьянских выступлений.

Рис. П. Васильева

например, начальник железнодорожной станции Лопатино сообщал 20 октября в Воронеж по телеграфу, что «изгнанные крестьянами владельцы восьми помещичьих имений, расположенных в этом районе, спасая жизнь, пришли на станцию»¹.

Борьба крестьян против помещиков закономерно привела к борьбе и против Временного правительства. Многие местные комитеты открыто отказывались выполнять распоряжения губернских и уездных органов власти, защищавших интересы помещиков и капиталистов.

В начале октября буржуазная газета «Воронежский телеграф» писала: «Сельские и волостные комитеты не признают распоряжений губернского комиссара и постановлений Временного правительства. Они описывают имущество помещиков, захватывают их земли, подвергают самих помещиков

¹ Воронежский областной государственный архив, ф. 25, д. 12, л. 78.

арестам и штрафам, организуют насильственный увоз помещичьего хлеба и т. д.».

Характерен в этом отношении такой факт. Управляющий имением графа Орлова-Давыдова направил волостным земельным комитетам и арендаторам Бобровского уезда копии распоряжений Временного правительства и губернского комиссара, в которых предлагалось вносить арендную плату за землю помещикам. Комитеты решительно отказались принять эти предложения. А председатель Чесменского комитета вызвал управляющего и заявил ему, что «подобные распоряжения губкомиссара для нас совсем необязательны и такие комиссары будут удаляться со службы. Если такие распоряжения будут исходить даже от министров, то комитет выполнять их не будет и от своей точки зрения не откажется, ибо идет борьба»¹. Но на этом дело не кончилось. Через два дня управляющий имением был арестован Чесменским волостным исполнительным комитетом, отправлен в бобровскую тюрьму, где просидел несколько дней и был выпущен с предупреждением, чтобы в будущем не занимался подобной агитацией. Боясь быть вновь арестованным, управляющий срочно выехал в Воронеж, где был принят губкомиссаром. В беседе с управляющим губкомиссар заявил, что «у него нет никаких средств оградить личную безопасность» и посоветовал «жалобу прокурору на незаконные действия комитета не подавать, а явиться в Бобровский комитет и объясниться»².

Однако все это не означало, что губернские и уездные органы власти не вели борьбу против крестьянского движения. Выше было указано, что в села посылались карательные экспедиции, производились аресты членов земельных комитетов и отдельных крестьян, участников выступлений. Но разгоравшееся крестьянское восстание создавало такое положение, когда вести борьбу с ним было опасно, так как крестьян в их справедливой борьбе за землю поддерживали рабочие и солдаты.

Довольно показательным в этом отношении является такой факт. Начальник милиции Коротоякского уезда арестовал двух крестьян за «самоуправные действия» против помещика. И когда об этом стало известно солдатам 20-го

¹ Цитирую по книге П. Соболева «Подготовка социалистической революции и установление Советской власти в Воронежской губернии», Воронеж, 1955, стр. 77.

² Центральный государственный архив Октябрьской революции, ф. 406, оп. 2, д. 628, л. 118.

пехотного полка, расквартированного в Коротояке, то группа солдат привела начальника милиции под конвоем в солдатские казармы на суд. Солдаты признали действия начальника милиции «изменническими» и убили его. Одновременно был убит дежурный офицер этого полка, пытавшийся защитить начальника милиции¹.

Революционные события в Воронежской губернии и особенно крестьянское восстание являются наглядным подтверждением ленинского анализа революционного кризиса в стране. В. И. Ленин при определении переломного момента революции придавал исключительное значение крестьянскому восстанию. Он писал в октябре 1917 года:

«Наконец, самый крупный факт современной жизни в России есть *крестьянское восстание*. Вот объективный, не словами, а делами показанный переход народа на сторону большевиков»². Это означало, что большевистская партия в ходе революции сумела организовать союз рабочего класса и беднейшего крестьянства, как непременное условие победы социалистической революции.

Партия большевиков во главе с В. И. Лениным энергично готовилась к вооруженному восстанию, чтобы свергнуть власть буржуазии и помещиков и установить диктатуру пролетариата. Условия для победы пролетариата в стране были налицо, о чем убедительно показал В. И. Ленин в своих известных сентябрьских и октябрьских статьях и пи-ъмах в Цент-ральный Комитет и к большевистским организациям.

По указанию Центрального Комитета партии большевиков в сентябре — октябре 1917 года были проведены партийные конференции во многих губернских и городских партийных организациях.

В Воронеже первая губернская партийная конференция РСДРП(б) состоялась 8—10 октября. Она обсудила вопросы: о текущем моменте и подготовке к выборам в Учредительное собрание. В своем решении по первому вопросу конференция предложила всем партийным организациям немедленно приступить к подготовке мероприятий по проведению социалистического переворота в Воронеже и губернии. На конференции был избран Губернский партийный комитет. В него вошли: Н. Н. Кардашев, В. Н. Люблин, И. А. Чуев, Н. Н. Ра-

¹ П. Соболев. Подготовка социалистической революции и установление Советской власти в Воронежской губернии. Воронеж, 1955, стр. 81.

² В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 168.

бичев, Д. Л. Бутин, С. Д. Турчанинов, М. И. Лызлов, З. А. Прищепчик¹.

Одним из первых мероприятий Губернского комитета РСДРП(б) был выпуск обращения к рабочим, солдатам и крестьянам в связи с подготовкой к выборам в Учредительное собрание. В обращении разоблачалась буржуазная антинародная сущность кадетов, эсеров и меньшевиков, разъяснялись цели борьбы большевистской партии. Рабочие, солдаты и крестьяне призывались голосовать на выборах за партию большевиков.

Создание губернского партийного центра имело большое значение для улучшения всей партийной работы. Прежде всего в лице Губернского комитета партии городские и уездные партийные организации получили наиболее квалифицированное партийное руководство, в котором они нуждались.

10 и 16 октября состоялись исторические заседания Центрального Комитета партии большевиков, на которых по предложению В. И. Ленина были приняты постановления по подготовке вооруженного восстания против Временного правительства. Был избран партийный центр по руководству вооруженным восстанием в составе Я. М. Свердлова, И. В. Сталина, Ф. Э. Дзержинского, С. М. Урицкого, А. С. Бубнова. В это же время был создан Военно-революционный комитет при Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов.

Наряду с мобилизацией сил революции проходила мобилизация сил контрреволюции. Временное правительство в спешном порядке формировало различные контрреволюционные части. К Петрограду стягивались снятые с фронта наиболее «надежные» войска.

Одной из мер в системе мероприятий Временного правительства, эсеров и меньшевиков, направленной на приостановление революции и сохранение капитализма, явился новый очередной обман крестьян партией эсеров в земельном вопросе. 18 октября был опубликован эсерами земельный законопроект министра земледелия С. Л. Маслова. По этому законопроекту создавался «временный арендный фонд» из части помещичьих земель. Остальные земли сохранялись за помещиками. Арендная плата за земли, включенные в арендный фонд для раздачи крестьянам, поступала через земельные комитеты помещикам. Эсеры широко рекламировали этот законопроект, называя его, «выдающимся законопроектом,

¹ «За власть Советов», стр. 41.

начинающим великую реформу социализации земли». Все это нужно было эсерам для того, чтобы обманом отвлечь крестьян от борьбы с помещиками, приостановить крестьянское движение, тем самым помочь Временному правительству разгромить большевиков, сохранить власть капиталистов и помещиков.

В. И. Ленин в своей статье «Новый обман крестьян партией эсеров» показал, что «это проект для спасения помещиков, для «успокоения» начавшегося крестьянского восстания путем ничтожных уступок, сохраняющих главное за помещиками»¹.

Масловский земельный законопроект яснее ясного показывал переход эсеров на сторону помещиков, на их измену крестьянам. В. И. Ленин, указывая на этот факт, призывал большевиков широко разъяснить крестьянам новый обман их эсерами. Он писал: «Пусть же знают крестьяне, как обманула их партия эсеров, как предала она их помещикам. Пусть знают крестьяне, что только *рабочая партия*, только *большевики* стоят горой и до конца *против* капиталистов, *против* помещиков, за интересы *беднейшего* крестьянства и *всех* трудящихся»².

Разоблачение большевиками очередного обмана крестьян партией эсеров еще больше спланивало крестьянскую бедноту вокруг большевистской партии, которая вела пролетариат в союзе с беднейшим крестьянством к социалистической революции.

Дни Временного контрреволюционного правительства были сочтены и никакие силы не могли уже остановить победного шествия социалистической революции.

Крестьянское восстание в стране показывало, что трудящееся крестьянство покончило с доверием Временному правительству, изоляция соглашательских партий стала фактом. Большевики завоевали на свою сторону большинство народа.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 201.

² Там же, стр. 202.

БОРЬБА ЗА УСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ

25 октября 1917 года совершилась Великая Октябрьская социалистическая революция. В этот день в Петрограде восставшие рабочие, солдаты и матросы, руководимые большевистской партией во главе с В. И. Лениным, свергли Временное правительство.

Открывшийся в Смольном 25 октября Второй Всероссийский съезд Советов объявил о переходе всей власти в руки Советов, принял исторические декреты о мире и о земле, создал Советское правительство — Совет Народных Комиссаров во главе с В. И. Лениным.

Вслед за героической победой пролетариата в столице на борьбу за установление Советской власти поднялись рабочие, солдаты и трудовое крестьянство страны. Начался период триумфального шествия Советской власти.

В большинстве городов центрального района страны Советская власть была установлена без вооруженной борьбы. Это происходило потому, что в Советах этих городов еще до Октября большинство имели большевики. Такие Советы брали всю власть в свои руки и приступали к проведению в жизнь декретов Советской власти.

В отдельных городах рабочие и революционные солдаты устанавливали власть Советов путем вооруженной борьбы с контрреволюцией. Так было и в Воронеже.

Воронежская большевистская организация провела большую политическую, военно-техническую и организационную работу по подготовке к вооруженному восстанию. Из передовых рабочих были созданы боевые дружины, приведены в боевую готовность революционные части гарнизона, создан Военно-революционный комитет.

Победа вооруженного восстания в Петрограде явилась сигналом к началу решительной борьбы большевиков за проведение социалистического переворота в городе и губернии.

По требованию рабочих Воронежа вечером 27 октября открылось заседание Воронежского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, руководством которым было еще в то время в руках меньшевиков и эсеров.

В начале же заседания большевистская фракция Совета внесла резолюцию, в которой приветствовалась победа рабочих и солдат Петрограда и содержалось требование передать власть в Воронеже и губернии Военно-революционному комитету. Но эсеры и меньшевики, используя свое хотя и незначительное большинство в Совете, отвергли это предложение большевиков. Они совместно с городской думой и контрреволюционным офицерством гарнизона создали «Комитет общественного спасения», вокруг которого стали группироваться все контрреволюционные силы.

Одновременно с организацией сил контрреволюции проходила мобилизация революционных сил. 28—29 октября большевиками были проведены собрания рабочих фабрик, заводов и солдат воинских частей гарнизона. Рабочие и солдаты выражали полную готовность установить власть Советов.

Контрреволюционеры из «Комитета общественного спасения» и штаба 8-й бригады решили разоружить все революционные воинские части и арестовать большевистских руководителей. Это ускорило выступление рабочих и революционных солдат. 30 октября рано утром началось восстание. Пулеметчики 5-го полка в короткой схватке разгромили отряд офицеров и заняли штаб 8-й бригады. В это же время вооруженные отряды рабочих и солдат заняли почту, телефонную станцию, телеграф, вокзал, учреждения и разоружили юнкеров в здании кадетского корпуса. Власть в Воронеже и губернии перешла в руки созданного Временного Военно-революционного комитета, возглавляемого большевиками.

3 ноября состоялось заседание Воронежского Совета, созванное большевистской фракцией. Совет приветствовал декреты, принятые II Всероссийским съездом Советов и принял обращение к рабочим, солдатам и крестьянам Воронежской губернии, в котором призывал их сплотиться вокруг Советского правительства, вести борьбу за установление Советской власти на местах и проводить в жизнь революционные законы.

Вслед за установлением Советской власти в губернском центре власть Советов стала устанавливаться в уездах и

волостях губернии. В некоторых уездах, как например Острогожском, Новохоперском, Бобровском, Советская власть была установлена почти одновременно с Воронежем. Такое быстрое установление здесь Советской власти объясняется наличием крупных большевистских организаций в уездных центрах и мощным крестьянским движением. Достаточно сказать, что на эти три уезда из двенадцати приходится 43% всех крестьянских выступлений и почти половина всех захватов помещичьих имений. В октябре крестьянское движение здесь вылилось в крестьянское восстание, в ходе которого основные крестьянские массы революционизировались.

В других уездах губернии процесс установления власти Советов продолжался до февраля 1918 года и проходил в более острой классовой борьбе деревенской бедноты против кулаков и их идеологов — эсеров. К таким уездам относятся: Землянский, Валуйский, Бирюченский, Нижнедевицкий, Коротоякский, Павловский и Богучарский. Здесь были довольно сильные эсеровские организации, державшие в своих руках уездные и многие волостные исполнительные комитеты, думы, земства.

Губернская организация эсеров всячески стремилась усилить свое влияние на крестьянство и путем обмана, провокаций использовать его в борьбе против социалистической революции. С этой целью правые эсеры из крестьянской секции Воронежского Совета в ноябре 1917 г. созвали губернский крестьянский съезд. Подобранный эсерами кулацкий состав съезда большинством голосов высказался против перехода власти в руки Советов. Но этот съезд ни в коей мере не выражал мнение основных масс трудящегося крестьянства. Бедняки и середняки, узнав правду от большевиков о социалистической революции, о Советской власти и ее декретах, единодушно высказывались за поддержку партии большевиков и Советского правительства. Особое значение в этом отношении имел декрет о земле, ибо он разрешал этот животрепещущий вопрос так, как желали его разрешить сами крестьяне. В основу декрета о земле был положен общекрестьянский наказ, составленный на основании 242 местных крестьянских наказов, которые принимались крестьянами при избрании делегатов на I Всероссийский крестьянский съезд в мае 1917 года. Декретом о земле конфисковывались помещичьи, удельные, кабинетские, церковные и монастырские земли и без выкупа передавались в пользование крестьян. Вся земля объявлялась общественной собственностью.

По декрету трудящееся крестьянство страны получило бесплатно свыше 150 млн. десятин помещичьей, удельной, кабинетской, церковной и монастырской земли. В Воронежской губернии такой земли было передано крестьянам 992 960 дес.¹. Крестьяне избавились от арендных платежей помещикам и от расходов на покупку земли. Впервые в истории России право на земельный надел получили женщины, составлявшие половину населения страны.

Бедняцко-середняцкие массы деревни с большой радостью воспринимали декреты Советской власти, ибо они видели в них удовлетворение насущных потребностей народа.

Декрет о мире, содержанием которого являлось предложение Советского правительства всем воюющим странам немедленно заключить перемирие и справедливый мир, вселял в сердца миллионов рабочих, солдат и крестьян радость и реальную надежду на то, что с ненавистной народу империалистической войной будет покончено.

Декреты Советской власти поднимали политическую активность трудящихся, завоевывали огромное доверие народных масс к Советской власти. Об этом ярко свидетельствуют многочисленные резолюции, принятые на собраниях крестьян, и опубликованные в советских газетах в первые месяцы после Октябрьской социалистической революции.

Так, например, крестьяне Ново-Курлакской волости Бобровского уезда на общем собрании 18 ноября постановили:

«1. Мы, крестьяне, приветствуем наше Советское правительство, которое есть единственное выражение воли народа.

2. Мы приветствуем наших народных комиссаров, как первых вождей рабочих, крестьян и солдат.

3. Горячий привет товарищам солдатам, рабочим и матросам и рабочим-красногвардейцам, стойким борцам за дело революции.

4. Мы голосуем за ту партию, которая издала декреты о мире, о земле и о контроле над производством и отменила смертную казнь для наших измученных, истерзанных сынов. Горячее приветствие и благодарность за это нашему Советскому правительству.

5. Нет места в нашем Советском правительстве таким социалистам, которые на словах именуют себя социалистами,

¹ «Аграрная политика Советской власти» (1917—1918). Документы и материалы. М., 1954, стр. 499.

а на деле являются соглашателями и денщиками капитала»¹.

В резолюции, принятой на собрании крестьян села Двучинского, Валуйского уезда, говорится: «Мы приветствуем Совет Народных Комиссаров и его политику за мир, за землю, за самую решительную борьбу против всех контрреволюционных сил...».

Подобные резолюции были приняты на общих собраниях крестьян многих сел и волостей губернии.

Однако контрреволюционная дезорганизаторская деятельность эсеров тормозила установление Советской власти на местах и проведение в жизнь ее революционных декретов. Перед губернской большевистской организацией стояла серьезная задача — помочь деревенской бедноте сломить сопротивление кулаков и их защитников — эсеров, научить бедноту строить новую жизнь, привлечь на сторону пролетариата еще колеблющихся середняков. С этой целью губкомом большевистской партии были подобраны из рабочих и солдат агитаторы и направлены в деревню. В большевистской газете «Путь жизни» 4 декабря 1917 года была опубликована статья председателя губкома Н. Н. Кардашева «Об организации Советов в селах и волостях». В статье давались подробные указания и советы деревенской бедноте, как нужно проводить работу по организации Советов на местах.

✓ 6 декабря состоялось общее собрание Воронежской организации РСДРП(б). На повестке дня стоял вопрос «О работе в деревне и организация сельской бедноты». Чтобы окончательно лишить эсеров влияния на крестьянство, ускорить создание Советов в деревне и энергичнее приступить к проведению в жизнь декрета о земле, собрание признало неотложной задачей усиление работы в деревне и созыв губернского крестьянского съезда, который явился бы действительным выразителем интересов широких слоев крестьянства. Была избрана специальная комиссия, которой поручалось подобрать, проинструктировать и направить для работы в деревню большую группу агитаторов-организаторов. Этой же комиссии поручалась и подготовка крестьянского съезда.

Воронежский Совет рабочих и солдатских депутатов, от имени которого созывался съезд, по предложению комиссии

¹ «Известия Воронежского Совета РСД», № 1/24, 1917 г. Цитирую по книге И. Г. Воронкова «Воронежские большевики в борьбе за победу Октябрьской социалистической революции», Воронеж, 1952, стр. 146.

вынес решение созвать губернский крестьянский съезд 28 декабря 1917 года в г. Воронеже.

В период подготовки к съезду губернская организация РСДРП(б) провела большую работу среди крестьянства по разъяснению целей и задач созываемого съезда, по разоблачению правых эсеров как врагов трудового народа. С этой целью Воронежским губкомом партии была выпущена и широко распространена по губернии листовка. Новохоперским комитетом РСДРП(б) в газете «Наш путь» было напечатано обращение «Крестьянам от большевиков», в котором крестьяне призывались выбирать на съезд истинно преданных интересам народа представителей и не выбирать правых социалистов-революционеров, запятнавших себя изменой народному делу.

Выборы на губернский крестьянский съезд проходили в условиях ожесточенной борьбы деревенской бедноты с кулачеством и их идеологами-эсерами.

Правые эсеры делали все, чтобы сорвать предстоящий крестьянский съезд, созываемый большевиками. Они выпустили обращение к крестьянам, в котором призывали их не посылать своих делегатов на съезд. Но это не имело успеха. Крестьяне заявляли, что они пойдут за большевиками и пошлют своих делегатов на съезд в г. Воронеж. Тогда воронежские эсеры от имени «губернского Совета крестьянских депутатов» объявили о созыве губернского крестьянского съезда на то же число в Валуйках. Но и эта попытка эсеров привлечь крестьян на свою сторону провалилась. На крестьянском съезде в Валуйках предложение эсеров передать власть Учредительному собранию и осудить действия большевиков поддерживали только кулаки и вожаки эсеровских организаций. Крестьяне-бедняки и середняки, делегаты съезда, среди которых много было демобилизованных солдат, решительно требовали установления власти Советов в селах и волостях губернии. Делегаты-большевики, приехавшие в Валуйки по поручению крестьянского съезда, заседавшего в Воронеже, в своих выступлениях разоблачали эсеров как предателей интересов крестьянства и призывали участников съезда переехать в Воронеж и принять участие в работе проходившего там крестьянского съезда. Большевиков и им сочувствующих на съезде в Валуйках эсеры терроризовали: лишали слова, грозили арестовать и посадить в тюрьму. Начальник Валуйской уездной милиции правый эсер Кузнецов стрелял в выступав-

ших с трибуны ораторов-большевиков, в результате чего один делегат-большевик был убит¹.

Все это вызвало такое возмущение делегатов-крестьян, что они демонстративно ушли со съезда и во главе с делегатами-большевиками уехали в Воронеж, где приняли участие в работе губернского крестьянского съезда.

Губернский крестьянский съезд в Воронеже открылся 28 декабря 1917 года. На съезде присутствовало 169 делегатов, из них 92 большевика, 61 «левый» эсер и 16 беспартийных. При открытии съезда под бурные аплодисменты были приняты приветственные телеграммы Всероссийскому Центральному Исполнительному Комитету и Совету Народных Комиссаров. В. И. Ленин был избран почетным председателем съезда. В приветственной телеграмме Совету Народных Комиссаров говорилось, что Воронежский губернский съезд крестьянских депутатов одобряет действия рабоче-крестьянского правительства и обещает оказывать ему всяческое содействие во всех мероприятиях, направленных на благо трудящихся. Съезд далее заявлял, «что если открываемое Учредительное собрание осмелится пойти против интересов народа и не признает завоевание Октябрьской революции, то Совет Народных Комиссаров не должен отдавать последнему кровью завоеванную власть»².

Съезд единогласно одобрил декреты Советского правительства о мире, о земле и принял «Инструкцию по организации Советской власти в деревне». Согласно этой инструкции крестьяне выбирали сельские и волостные Советы для управления делами деревни и волости. «Инструкция» определяла представительство крестьянства в губернский и уездные Советы.

31 декабря съезд утвердил «Инструкцию о проведении в жизнь декрета СНК о земле». В инструкции указывалось, что при Советах должны быть созданы земельные отделы, в распоряжение которых переходят все помещичьи, удельные, церковные и монастырские земли, а также инвентарь и постройки помещиков и земли крестьян. Руководствуясь указаниями В. И. Ленина, которые содержались в его телеграмме от 19 декабря 1917 г. председателю Острогожского Совета о необходимости обеспечить сохранность имений, составители

¹ И. Г. Воронков. Воронежские большевики в борьбе за победу Октябрьской социалистической революции. Воронеж, 1952, стр. 153.

² «Борьба за Советскую власть в Воронежской губернии. 1917—1918 годы». Сборник документов и материалов. Воронеж, 1957, стр. 277.

«Инструкции» и съезд уделили большое внимание организации учета и охраны отчуждаемых хозяйств. Эти задачи возлагались на выделенных Советами земельных комиссаров. Они совместно с представителями волостных Советов и понятых производили подробную опись и оценку конфискованного хозяйства с точным указанием количества земли, угодий, посевов, построек, скота, инвентаря, сельскохозяйственных продуктов и материалов и проч.

Губернский крестьянский съезд резко осудил антинародную деятельность эсеровского самозванного губернского Совета крестьянских депутатов, выразив ему полное недоверие. Одновременно съезд обратился к крестьянству губернии с призывом отозвать своих представителей из этого эсеровского Совета.

На последнем заседании съезда было принято решение образовать в губернии объединенный Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Это было проведено путем избрания 12 делегатов съезда (по одному от уезда) в исполком Воронежского Совета рабочих и солдатских депутатов.

После крестьянского съезда в губернии развернулась напряженная работа по подготовке волостных и уездных съездов Советов, которые должны были решить очень важные вопросы — установление власти Советов, о проведении в жизнь ленинского декрета о земле и др.

Для оказания помощи деревенской бедноте, сельским большевистским партийным организациям, которые в это время уже имелись во многих селах (с. Рыкань, Можайское, Костенки Воронежского уезда, Средний Карачан Новохоперского уезда, сл. Талы Богучарского уезда и др.), из Воронежа, Острогожска, Новохоперска, Боброва были направлены лучшие партийные силы. В результате большой проведенной работы волостные и уездные съезды Советов прошли с большим подъемом. На съездах везде принимались решения о ликвидации учреждений бывшего Временного правительства (земств, дум и др.) и создании советских органов власти.

Таким образом, большевистская партийная организация Воронежской губернии, руководствуясь Апрельскими тезисами В. И. Ленина, решениями VII Всероссийской конференции и VI съезда партии, сумела привлечь на сторону рабочих основные массы трудящегося крестьянства, высвободив их из-под влияния эсеров, и вслед за победой пролетариата в столице установила Советскую власть в городах и селах губернии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Великая Октябрьская социалистическая революция привела к победе трудового народа над эксплуататорами и передала всю власть Советам. Рабочий класс России, став господствующим классом, помог крестьянству окончательно разделиться с помещиками.

Но этим не исчерпывается значение Великой Октябрьской социалистической революции для крестьянства. Важнейшее значение ее для трудящихся масс крестьянства состоит в том, что она открыла им путь для перехода от мелкого единоличного хозяйства к крупному социалистическому хозяйству.

В. И. Ленин учил, что выход из нужды и темноты деревни лежит только через крупное социалистическое земледелие, которое может быть создано путем кооперирования мелкокрестьянского производства.

Коммунистическая партия, руководствуясь ленинским учением о кооперации, всей своей деятельностью подготовила необходимые условия для социалистической перестройки сельского хозяйства и в первых двух пятилетках успешно решила эту задачу.

Победа колхозного строя — большая историческая победа. Она уничтожила последний источник реставрации капитализма. Был ликвидирован самый многочисленный эксплуататорский класс в нашей стране — класс кулачества. Миллионы бедняков и середняков, вступившие в колхозы, стали обеспеченными людьми.

Вместе с тем победивший колхозный строй изменил и социальную природу крестьянства. Колхозное крестьянство стало совершенно новым крестьянством, освобожденным от эксплуатации.

М. И. Калинин говорил, что Советская власть дала возможность крестьянам стать действительными хозяевами огромных советских полей, дала возможность создавать на этих полях такие ценности, которые не снились не только бедняку, но и прежнему помещику. Крестьянин стал хозяином, творцом собственного благополучия. Об этом весьма убедительно и наглядно свидетельствует жизнь колхозного крестьянства Воронежской области.

За годы Советской власти Воронежская область из ранее отсталой аграрной губернии, со всеми ужасами кабалы, нищеты и вымирания крестьянства, превратилась в область высокопроизводительного социалистического сельского хозяйства, крупной промышленности и высокой культуры.

В деревне были созданы крупные коллективные хозяйства, которым государство передало бесплатно на вечное пользование около пяти с половиной миллионов гектаров земли.

Преимущества крупного социалистического хозяйства, высокая техника, которой государство оснащало МТС и колхозы, дали возможность уже в тридцатых годах быстро повышать урожайность колхозных полей, развивать животноводство, увеличивать доходы колхозов и колхозников. Достаточно сказать, что по высоким показателям урожайности зерновых и технических культур, продуктивности животноводства 200 колхозов, столько же животноводческих ферм и около 5000 передовиков сельского хозяйства области были представлены на Всесоюзную сельскохозяйственную выставку 1939—1940 гг.

В годы Великой Отечественной войны колхозный строй на весь мир продемонстрировал свою силу и жизнеспособность. Колхозы и совхозы бесперебойно снабжали фронт и тыл продовольствием, а промышленность — сырьем. Колхозники Воронежской области своим самоотверженным трудом внесли большой вклад в дело победы Советского Союза над немецким фашизмом и японским империализмом.

Во время войны немецко-фашистские оккупанты нанесли огромный ущерб колхозам, совхозам, МТС и всем труженикам сельского хозяйства области. Этот ущерб выразился в колоссальной сумме — 12 миллиардов 518 миллионов рублей.

Однако несмотря на такие разрушения и трудности, порожденные войной и засухой 1946 года, трудящиеся Воронежской области под руководством областной партийной организации, в короткий срок добились больших успехов в восстановлении и дальнейшем развитии хозяйства и культуры. В 1951 году посевные площади превысили уровень 1940 года.

Превзойден довоенный уровень поголовья общественного продуктивного скота.

Наиболее мощный подъем сельского хозяйства области, как и всей страны, произошел за последние семь лет в результате проведенных Коммунистической партией и Советским правительством мероприятий по увеличению производства зерна, технических культур, продуктов животноводства и повышению материальной заинтересованности колхозников в укреплении общественного хозяйства.

За этот же период значительно выросла техническая оснащенность сельского хозяйства. Это дало возможность колхозам и совхозам области полностью механизировать вспашку паров, зяби, сев озимых и яровых культур. Комбайнами убирается до 80—90 процентов всех зерновых культур. Все шире и шире механизмируются работы в животноводстве.

Механизация сельскохозяйственного производства избавила крестьян от целого ряда исключительно тяжелых физических работ. Известно, что пахота сохой или плугом, молотьба, жатва, косьба — работы изнурительные, поглощавшие очень много малопроизводительного крестьянского труда.

Приведем такой наглядный пример. Каждый комбайнер, убирающий в день по 30 гектаров колосовых, своим агрегатом заменяет ежедневно 400 человек, 120 лошадей, 15 веялок, 10 конных молотилок.

Социалистическая система хозяйства, передовая машинная техника позволили перевести сельское хозяйство на современные научно-агрономические основы. В стране создана большая сеть научно-исследовательских институтов и других научных учреждений, которые ведут работу в области сельского хозяйства. Достаточно сказать, что только в нашей области имеется десять таких научно-исследовательских организаций. Среди них Научно-исследовательский институт сельского хозяйства центрально-черноземной полосы им. В. В. Докучаева, Филиал по центрально-черноземной зоне Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства, Всесоюзный научно-исследовательский институт сахарной свеклы и сахара, Воронежская опытная станция Всесоюзного научно-исследовательского института кукурузы. В научно-исследовательских учреждениях области работает около 200 научных сотрудников, которые, опираясь на передовой опыт колхозного и совхозного производства, выводят новые сорта растений и породы животных, улучшают плодородие почвы.

Большую и плодотворную работу в области развития пере-

довой сельскохозяйственной науки и подготовки квалифицированных кадров проводят Воронежский сельскохозяйственный и Воронежский зооветеринарный институты.

За годы Советской власти в нашей стране подготовлено сотни тысяч специалистов сельского хозяйства. Только в колхозах и совхозах Воронежской области в 1959 году работало свыше 4 тыс. агрономов, зооветврачей, зоотехников и других специалистов сельского хозяйства, имеющих высшее и среднее специальное образование.

В колхозах, совхозах и РТС области трудится свыше 20 тысяч трактористов, комбайнеров, инженеров, техников и других квалифицированных работников. Ничего подобного не знала деревня в дореволюционное время.

Претворяя в жизнь мудрые решения Коммунистической партии и Советского правительства, направленные на подъем сельского хозяйства, трудящиеся Воронежской области добились больших успехов в повышении урожайности и увеличении производства зерна, сахарной свеклы, подсолнечника, в развитии общественного животноводства.

Борьба тружеников сельского хозяйства за увеличение производства сельскохозяйственных продуктов привела к замечательным результатам. Область на протяжении ряда последних лет не только выполняет, но и перевыполняет государственные планы заготовок мяса, молока и других продуктов животноводства. Значительно увеличились заготовки зерна. Если в 1953 году было заготовлено областью 18 млн. пудов зерна, то в последующее пятилетие (1954—1958 гг.) среднегодовые заготовки его возросли до 40,6 млн. пудов. Больше заготавливается сахарной свеклы и подсолнечника.

Колхозники, колхозницы, работники МТС и совхозов, все трудящиеся Воронежской области выступили инициаторами в стране за досрочное выполнение решений XX съезда Коммунистической партии Советского Союза об увеличении производства и сдачи государству продуктов животноводства. Были взяты конкретные обязательства.

Эта благородная патриотическая инициатива трудящихся Воронежской области и успешное выполнение ими своих социалистических обязательств по сдаче государству продуктов животноводства высоко оценена Коммунистической партией и Советским правительством. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 декабря 1956 года Воронежская область награждена орденом Ленина. Орденами и медалями Советского Союза были награждены передовики животноводства,

специалисты сельского хозяйства, партийные и советские работники. Всего 2132 человека.

За высокие показатели по производству продуктов сельского хозяйства Воронежская область неоднократно являлась участницей Всесоюзной сельскохозяйственной выставки.

Повышение урожайности зерновых и технических культур, резкое увеличение производства и продажи животноводческих продуктов государству, обеспечивает рост общественного хозяйства колхозов. Достаточно сказать, что основные средства производства за период 1954—1958 гг. возросли в 2,4 раза. Еще значительно был рост денежных доходов колхозов. В 1958 году он составил 2 миллиарда 300 миллионов рублей против 545 миллионов рублей в 1953 году.

На основе роста общественного хозяйства и доходов колхозов происходит подъем благосостояния колхозного крестьянства. В 1956 году реальные доходы колхозников нашей страны в 5,4 раза превышали реальные доходы трудящихся крестьян дореволюционной России. По данным бюджетных обследований семей крестьян Воронежской, Вологодской, Кировской и Харьковской областей, потребление этими семьями в 1957 году основных продуктов питания составляло по отношению к размерам потребления в дореволюционный период (в %): мяса и сала — 226, молока и молочных продуктов — 267, яиц — 434, сахара — 347, хлебных продуктов — 84, картофеля — 227.

За последние годы в колхозах Воронежской области значительно повысилась оплата трудодня.

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла путь к осуществлению культурной революции. За годы Советской власти в стране произошел огромный подъем культурного уровня масс. Советский Союз стал страной сплошной грамотности. Почти половина взрослого населения имеет высшее, незаконченное высшее, среднее или семилетнее образование.

В Воронежской области в настоящее время работают около 2,5 тыс. начальных, семилетних и средних школ, в которых обучается свыше 300 тысяч детей рабочих, колхозников и интеллигенции. 11 высших учебных заведений и 38 средних специальных учебных заведений ежегодно выпускают около десяти тысяч специалистов с высшим и средним специальным образованием.

С каждым годом растет сеть культурно-просветительных учреждений. Только за 1958—1959 годы в области построено 200 Домов культуры и клубов, 20 библиотек, 23 кинотеатра,

212 киноустановок, телецентры в Воронеже и Борисоглебске. В 1960 году в области действовало свыше 1300 Дворцов и Домов культуры и клубов, свыше 1500 библиотек, более 1000 киноустановок. Большинство этих очагов культуры находится в сельской местности.

Широкое развитие народного образования и большая политико-массовая и культурно-просветительная работа среди трудящихся, привели к тому, что чтение книг, газет и журналов, посещение лекций и концертов, театров и кино, участие в художественной самодеятельности — все это прочно вошло в обиход рабочих и крестьян.

Наиболее ярко видны те огромные перемены, которые произошли в деревне за годы Советской власти, на примерах села Ново-Животинного и деревни Моховатки, о которых писал А. И. Шингарев в книге «Вымирающая деревня»¹.

Новоживотинновцы и моховаткинцы, как уже говорилось, до Советской власти страдали от малоземелья, жили в постоянной нужде и беспросветной темноте. Крайняя нищета, постоянное недоедание привели население на грань вымирания.

Теперь село Ново-Животинное и Моховатка — один колхоз «Россия» Березовского района. Государство передало ему навечно почти 4000 гектаров земли. Колхоз имеет многоотраслевое хозяйство, оснащенное новейшей техникой. Из года в год растет валовая и товарная продукция, что дает возможность увеличивать доходы колхоза (в 1954 году доход колхоза составлял 970 тысяч рублей, в 1956 — 2 миллиона, в 1959 — более 3 миллионов рублей).

Рост общественного хозяйства обеспечивает неуклонный подъем благосостояния колхозников. В 1956 году по сравнению с 1900 годом душевое потребление продуктов питания увеличилось: молока — в два с половиной раза, яиц — втрое, сахара — почти в сорок раз, масла животного — в восемнадцать раз, сала свиного — в пятьдесят раз, пшеничной муки — в двадцать семь раз².

Колхозники не только хорошо питаются, но они с каждым годом все больше приобретают одежды, обуви, мебели,

¹ О прошлом и настоящем сел Ново-Животинное и Моховатки Березовского района Воронежской области можно прочитать в книге «От оскудения к процветанию», изданной Воронежским книжным издательством в 1958 году.

² Данные таблицы, опубликованной в газете «Известия» за 1 июня 1957 г.

велосипедов, мотоциклов, радиоприемников, телевизоров и других ценных вещей.

До революции в селе Ново-Животинном была только одна начальная школа. Теперь имеется средняя школа с интернатом. В ней и в начальной Моховатской школах обучается около 300 детей колхозников, работников РТС и интеллигенции. Имеется участковая больница, аптека, два клуба, три библиотеки, отделение связи, швейная и сапожная мастерские, магазины. Село электрифицировано и радиофицировано. Колхозники с помощью своего колхоза строят новые дома.

Канули в вечность времена нищеты, темноты и разорения крестьян. За годы Советской власти крестьянин нашей страны стал не только обеспеченным, но он стал культурным, сознательным строителем социализма и коммунизма, горячим патриотом своей Родины. Колхозники вместе с рабочими активно участвуют во всей общественно-политической жизни страны, участвуют в управлении государством. В Верховном Совете СССР, избранном 16 марта 1958 года, из 1378 депутатов 830 рабочих и крестьян, причем из них 614 депутатов непосредственно работают на производстве и в сельском хозяйстве. Среди них работники сельского хозяйства Воронежской области: Батухтин Михаил Владимирович, председатель колхоза «Заря социализма» Семилукского района; Овсянникова Антонина Михайловна, колхозница колхоза им. Тельмана Абрамовского района; Тимашова Матрена Федоровна, много лет проработавшая директором Шишовской МТС, ныне председатель колхоза «Память Кирова» Бобровского района; Шевченко Раиса Сергеевна, колхозница колхоза «Путь Октября» Павловского района, и другие.

Многие труженики сельского хозяйства Воронежской области являются депутатами Верховного Совета РСФСР.

Более половины всех депутатов местных Советов Воронежской области являются колхозниками. Они проводят большую работу по хозяйственному и культурному строительству в деревне.

Коммунистическая партия вырастила в колхозах и совхозах тысячи мастеров высоких урожаев, опытных организаторов сельскохозяйственного производства. Это знатные и уважаемые люди, которыми гордится наш советский народ. Коммунистическая партия и Советское правительство высоко ценят трудовые подвиги советских людей. Достаточно сказать, что только по Воронежской области награждено с 1947 по 1959 год орденами и медалями Советского Союза около

6 тысяч передовых людей сельского хозяйства. Из них — 47 Героев Социалистического Труда.

Вся страна знает славного механизатора колхоза им. Кирова Ново-Усманского района, Героя Социалистического Труда Н. Ф. Мануковского.

Далеко за пределами Воронежской области давно известны имена таких мастеров высоких урожаев колхозных полей, как Черных Акулины Михайловны, из колхоза им. Сталина Панинского района и Лебедевой Анны Тимофеевны, звеньевой колхоза «Россия» Верхне-Хавского района, выращивающих на протяжении ряда лет высокие урожаи сахарной свеклы. Замечательная слава идет о лучших доярках области: Зениной Марии Ивановне из колхоза им. Сталина Калачеевского района; Горковенко Анне Григорьевне из колхоза «Красный Октябрь» Калачеевского района; Герое Социалистического Труда Овсянниковой Антонине Михайловне из колхоза им. Тельмана Абрамовского района и многих других замечательных людях колхозной деревни.

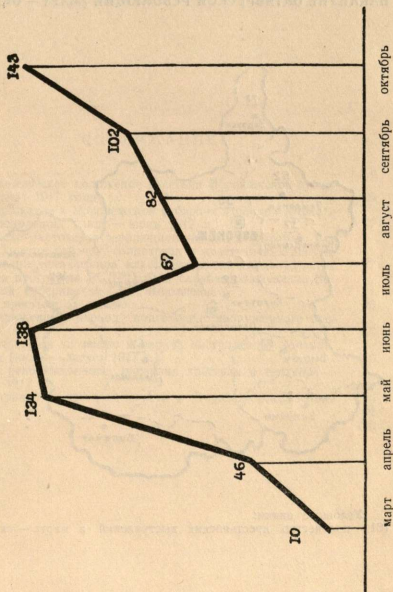
Рабочие, колхозники и интеллигенция Воронежской области, как и весь советский народ, выполняя исторические решения XXI съезда Коммунистической партии Советского Союза, с огромным подъемом трудятся на благо своей любимой Родины, вносят свой вклад в дело построения коммунизма.

Количество крестьянских выступлений по уездам Воронежской губернии в марте — октябре 1917 г. (уезды расположены в порядке уменьшения количества выступлений за весь период)

Уезды	Месяцы								Итого
	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	
1. Бобровский	1	2	37	41	10	30	16	24	161
2. Острогожский	1	9	24	16	3	6	13	19	91
3. Задонский	3	11	7	15	8	4	12	17	77
4. Бирюченский	1	4	16	7	8	5	9	13	63
5. Землянский	1	4	10	12	8	6	9	12	62
6. Новохоперский	2	3	15	11	3	4	12	10	60
7. Воронежский	—	3	2	11	6	8	10	10	50
8. Павловский	1	1	4	8	7	10	5	11	47
9. Нижнедевицкий	—	3	4	6	6	3	6	9	37
10. Богучарский	—	1	10	6	2	3	4	5	31
11. Коротоякский	—	1	3	3	2	2	4	7	22
12. Валуйский	—	4	2	2	4	1	2	6	21
итого по губернии	10	46	134	138	67	82	102	143	722

ДИАГРАММА

Крестьянское движение в Воронежской губернии в период подготовки Октябрьской социалистической революции (март — октябрь 1917 г.).
Число выступлений по месяцам

КАРТА-СХЕМА
КРЕСТЬЯНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ
НАКАНУНЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ (МАРТ — ОКТЯБРЬ 1917 г.)

Условные знаки:

181 — количество крестьянских выступлений в марте — октябре 1917 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Социально-экономическое положение крестьян Воронежской губернии накануне 1917 года	5
Крестьянское движение в Воронежской губернии в период мирного развития революции (март — июнь 1917 г.)	17
1. Февральско-мартовские революционные дни в губернии. Создание Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и организация органов власти Временного правительства	17
2. Аграрная программа РСДРП(б) и борьба большевиков Воронежской губернии за ее выполнение	21
3. Борьба крестьян за землю	35
Крестьянское движение в период подготовки вооруженного восстания	56
1. Борьба крестьян за землю в период наступления контрреволюции (июль — август 1917 г.)	56
2. Подъем революционного движения крестьян в сентябре — октябре 1917 г.	63
Борьба за установление Советской власти в Воронежской губернии	84
Заключение	92
Приложения	100

ПАВЕЛ ГРИГОРЬЕВИЧ МОРЕВ

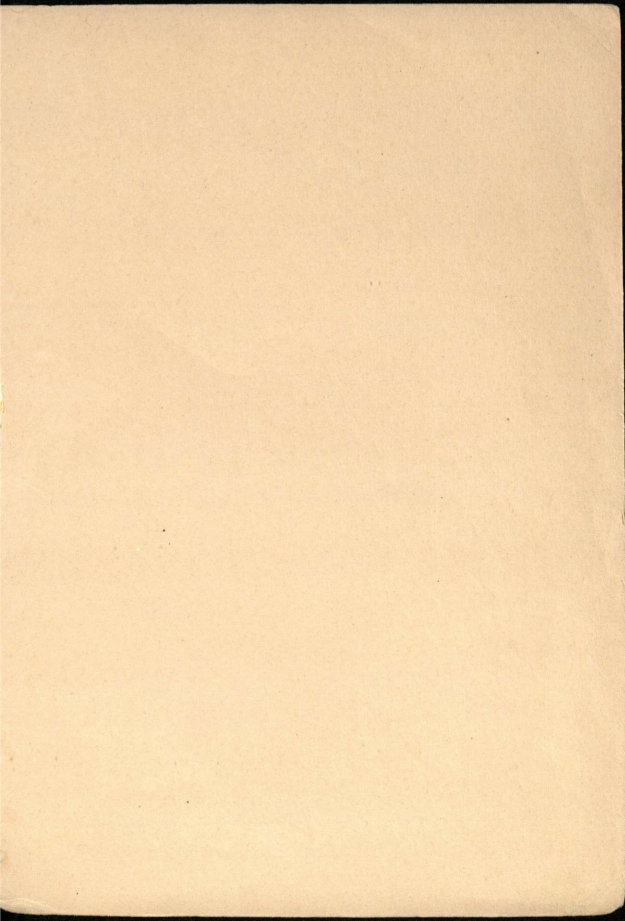
**Крестьянское движение в Воронежской губернии
накануне Октябрьской революции**

Редактор издательства Г. Ф. Бирюков
Обложка художника В. И. Малеева
Технический редактор Ю. А. Фосс
Корректор Л. А. Семенко

ЛЕ03315. Сдано в набор 9/XI 1960 г. Подписано в печ. 25.I 1961 г.
Форм. бум. 60×92¹/₁₆. Печ. л. 6,5. Уч.-изд. л. 7. Тираж 3000 экз.
Заказ 9315. Цена 20 коп.

Издательство Воронежского университета.
Воронеж, Пушкинская, 7.

Воронеж, типогр. изд-ва «Коммуна», пр. Революции, 51.

Цена 20 коп.